

Б Р А Т С К И Й В Е С Т Н И К

ЖУРНАЛ

ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН
И БАПТИСТОВ

Подвизаясь единомыш-
но за веру евангель-
скую
Фил. 1,27

Мы проповедуем
Христа распятого
1 Кор. 1,23

Один Господь, одна
вера, одно крещение
Ефес. 4,5

№ 3

МОСКВА — 1945

СОДЕРЖАНИЕ

Председателю Всесоюзного Совета евангельских христиан и баптистов Я. И. Жидкову — <i>письмо И. В. Полянского</i>	3
Председателю Совета по делам религиозных культов при Совнаркомe СССР И. В. Полянскому — <i>письмо Я. И. Жидкова</i>	3
Бр. Якову Ивановичу Жидкову — <i>письмо ВСЕХиБ</i>	4
Всем общинам евангельских христиан и баптистов в СССР	5
Еще один шаг в деле единства — <i>А. В. Карев</i>	7
„Мы были на Фаворе“ — <i>Участник</i>	11
Всем общинам евангельских христиан и баптистов в СССР	18
Беседы о Духе Святом — <i>И. В. Каргель</i>	20
Василий Гурьевич Павлов — <i>автобиография</i>	28
Восемь долин — <i>проповедь И. С. Проханова</i>	39
О служении женщин в церкви	47
Всем общинам евангельских христиан и баптистов в СССР	50

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ
ХРИСТИАН И БАПТИСТОВ**

Я. И. ЖИДКОВУ

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ ЯКОВ ИВАНОВИЧ!

В день Вашего шестидесятилетия Совет по делам религиозных культов при Совнаркоме Союза ССР просит принять его искренние приветствия и пожелания полного здоровья, которое позволит продолжить Вашу плодотворную деятельность еще на многие, многие годы.

В знак искреннего уважения к Вам, Совет просит принять прилагаемый подарок.

И. В. ПОЛЯНСКИЙ

*Председатель Совета по делам
религиозных культов при СНК СССР*

15 сентября 1945 г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ
КУЛЬТОВ ПРИ СОВНАРКОМЕ СССР**

ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ПОЛЯНСКОМУ

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ!

В Вашем лице приношу мою самую глубокую и сердечную благодарность, как Вам лично, так и всему Совету по делам религиозных культов и всему СОВЕТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ за то, поистине, сердечное внимание ко мне в день моего 60-летия (15 сентября 1945 г.), выразившееся в Вашей поздравительной телеграмме, письме и прекрасном подарке (антикварно-художественных часах), которыми Вы весьма почтили меня, а также и весь наш Всесоюзный Совет евангельских христиан и баптистов.

Все это я не могу принять, как благорасположение только лично ко мне, но так же, как внимание ко всему нашему ВСЕХИБ, председателем которого я являюсь, и всему нашему братству евангельских христиан и баптистов, которые, наряду с любовью к делу Божию, любят также горячо свою дорогую РОДИНУ — СССР, возглавляемый Советским Правительством и великим его Председателем — И. В. СТАЛИНЫМ, — и я от души стремлюсь, чтобы все мои дальнейшие дни и годы, сколько их будет, были посвящены на благо моего родного русского народа и его дальнейшего процветания.

*Председатель Всесоюзного Совета
евангельских христиан и баптистов*
Я. И. ЖИДКОВ

Москва, 17 сентября 1945 г.

БРАТУ ЯКОВУ ИВАНОВИЧУ ЖИДКОВУ

**ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ ВО ХРИСТЕ БРАТ И СОТРУДНИК
ЯКОВ ИВАНОВИЧ!**

Горячо поздравляем Вас с Вашим шестидесятилетием.

От всей души желаем исполнения в дальнейшей Вашей жизни чудного обетования нашего Господа, которое мы имеем в Псал. 90, 14 и 16 ст.: «За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое. Долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое».

Господь да обновит Ваши силы — телесные и духовные — для дальнейшего благословенного, радостного и плодотворного служения в Союзе Его церквей.

Ваши сотрудники по ВСЕХиБ:

М. И. ГОЛЯЕВ
М. А. ОРЛОВ
П. И. МАЛИН
И. Г. ИВАНОВ
А. В. КАРЕВ

15 сентября 1945 г.

Всем общинам евангельских христиан и баптистов в СССР

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Извещаем всех вас, что 27 октября с. г. исполняется годовщина великого и радостного события — объединения евангельских христиан и баптистов нашей страны в единый союз. За протекший год решение об объединении, принятое 27 октября прошлого года на Всесоюзном Совецании евангельских христиан и баптистов в Москве, было проведено во всех наших общинах в жизнь, и сознание единства крепко укоренилось теперь в умах и сердцах всех искренне верующих и от всего сердца любящих Господа нашего Иисуса Христа.

К великому и радостному событию объединения евангельских христиан и баптистов присоединилось недавно еще одно замечательное событие — слияние христиан веры евангельской, или так называемых пятидесятников, с Союзом евангельских христиан и баптистов. Об этом событии мы уже сообщали вам, а теперь, исполненные глубокой благодарности к Господу, даровавшему всем нам дух искренней братской любви, и в ознаменование всех этих благословенных решений о единстве, — мы хотим предложить всем вам: установить в своих общинах ежегодное празднование «ДНЯ ЕДИНСТВА». Этим днем будет 27 ОКТЯБРЯ. В этот день мы советуем устраивать собрания с проповедями на важную для всех верующих тему О ЕДИНСТВЕ, и с молитвой об углублении достигнутого нами единения, и о даровании всем детям Божиим одного сердца и одной души (Деян. Апост. 4, 32).

День единства будет благословенным средством для все большего сплочения всех учеников Христовых в нашей стране.

Итак, дорогие братья и сестры, радостно и с благодарением отпразднуем годовщину нашего единения в День единства 27 октября.

Мы просим все общины прислать нам письмо с описанием, как прошел День единства. Сбор, произведенный в собраниях Дня единства, мы просим предназначить для ВСЕХИБ и направить его в Москву, по

адресу: Москва, Почтамт, почтов. ящик 520, Всесоюзному Совету евангельских христиан и баптистов.

Желаем всем вам радостно трудиться для нашего дорогого Искупителя. Молим Господа, чтобы День единства еще более сплотил всех нас и сделал для всех нас еще более дорогим и близким чудный лозунг Писания: «ОДИН ГОСПОДЬ, ОДНА ВЕРА, ОДНО КРЕЩЕНИЕ» (Ефес. 4, 5).

В заключение поздравляем вас, братья и сестры, с славной годовщиной единства.

Примите наш сердечный братский привет и наилучшие пожелания.

Ваши во Христе

Члены Президиума ВСЕХиБ: Я. И. ЖИДКОВ
М. И. ГОЛЯЕВ
М. А. ОРЛОВ
А. В. КАРЕВ
П. И. МАЛИН

Еще один шаг в деле единства

Не изгладились еще из памяти благословенные и радостные дни Всесоюзного Совещания евангельских христиан и баптистов в Москве в октябре прошлого года; еще стоят перед глазами сияющие счастливыми улыбками лица братьев и сестер, когда было сообщено о состоявшемся слиянии евангельских христиан и баптистов в один союз; еще чувствуются горячие братские рукопожатия при поздравлении с радостным событием объединения. Это событие не может быть переоценено. В истории русского евангельско-баптистского движения оно займет одно из самых важных мест по своему значению. Объединение евангельских христиан и баптистов в один союз — это целая веха в истории евангелизации нашей страны, это грань, кладущая начало новому периоду развития в русском евангельско-баптистском движении.

Но дело единства евангельских христиан и баптистов не является завершением великого процесса объединения детей Божиих в СССР, а его началом. Дело в том, что в нашей стране, кроме Союза евангельских христиан и Союза баптистов, был еще Союз христиан евангельской веры (пятидесятников), по своей догматике и порядку богослужения очень родственный евангельским христианам и баптистам. Разделяла христиан евангельской веры с евангельскими христианами и баптистами только так называемая «глоссолалия», то есть учение о «незнакомых языках», как обязательном признаке крещения Духом Святым. Но жертва Голгофы, драгоценная кровь Иисуса Христа и у христиан евангельской веры занимали всегда центральное место так же, как они занимают центральное место и у евангельских христиан и баптистов. Чтобы произошло рано или поздно естественное слияние этих однородных по вере течений, оставалось только одно: решить вопрос о глоссолалии, то есть незнакомых языках.

И вот, в августе текущего года состоялось в Москве совещание Всесоюзного Совета евангельских христиан и баптистов с представителями христиан евангельской веры о слиянии последних с евангельскими христианами и баптистами. Вопрос о глоссолалии был разрешен в приемлемой для обеих сторон форме, и 24 августа был совершен торжественный акт объединения.

Теперь в СССР существует одна великая семья, составившаяся из трех бывших Союзов — евангельских христиан, баптистов и христиан евангельской веры. Это событие также войдет в историю евангельско-баптистского движения нашей страны, как событие самое отрадное, обещающее самые положительные последствия в будущем.

Все дети Божии полны глубокого удовлетворения по поводу этих двух радостных событий.

Но единство верующих — это процесс прогрессивный. От организационного объединения он идет дальше — к единству внутреннему, ед и н ст в у с е р д е ц — к пламенной братской любви среди учеников Христа и полному взаимопониманию между ними. Вот почему впереди — большая работа, работа по углублению достигнутого единства. В этой работе должны принять участие все члены церкви. В наших рядах не должно быть ни одного брата и ни одной сестры, которые не отдавали бы себе отчета в важности единства верующих и совершившегося дела объединения евангельских христиан, баптистов и христиан евангельской веры в единое братство. Каждый из нас, верующих, должен в дальнейшем содействовать изжитию всех разногласий и трений, какого бы характера они ни были. Наш единый Союз должен превратиться в монолит без каких бы то ни было трещин в нем. Взирая на Христа, как на Начальника и Совершителя нашей общей веры, мы достигнем этого.

На нас, русских верующих, лежит великая задача — не только создать сплоченный монолитный союз из всех течений, признающих Господа Иисуса Христа, как своего личного Спасителя, внутри нашей страны, но и послужить в этом деле образцом и примером для других стран мира. Дробление живого христианства — великое зло, тормозящее в сильной степени евангелизацию мира.

Поднимая, с помощью Божией, знамя единства всех живых христиан, придерживающихся евангельско-баптистских принципов, мы хотели бы сказать всем родственным нам церквам мира: следуйте нашему примеру.

А. КАРЕВ

Доклад Я. И. Жидкова на расширенном совещании ВСЕХиБ в Москве 25 августа 1945 г.

„Мы были на Фаворе“

Так заявляли те, которые прямо или косвенно были участниками совещания Всесоюзного Совета евангельских христиан и баптистов (ВСЕХиБ) в Москве с 19 по 27 августа 1945 г.

Участниками совещания были прежде всего братья — члены ВСЕХиБ — Жидков Я. И., Голяев М. И., Орлов М. А., Малин П. И. и Карев А. В., как постоянно живущие в Москве, а также члены ВСЕХиБ, приехавшие в Москву: Андреев А. Л. из Киева, Патковский Ф. Г. из Новосибирска и Левинданто Н. А. из Куйбышева.

Прибыли на это совещание также братья из Прибалтики и из Западных областей Белоруссии. Из Эстонской ССР — братья: Липсток, Тярк, Лакс и Нурк; из Латвийской ССР — Лацеклис, Рис, Папелюк, Андреевко и Петров; из Литовской ССР — Апанасенок; из Белорусской ССР прибыли братья: Чечнев, Шатура, Минайло и Алексеев, и от христиан веры евангельской (так называемых пятидесятников) братья: Панько и Вашкевич из Белоруссии, и Пономарчук и Бидаш из Украины, а также брат Иванов И. Г., как постоянный сотрудник ВСЕХиБ в Москве. Из сестер были: Андреева А. П. из Киева и Орлова М. Ф. из Москвы.

Совещание проходило в таком порядке: днем были деловые совещания, а по вечерам проходили богослужebные собрания Московской церкви при участии хора, членов ВСЕХиБ и приезжих братьев.

Красивый зал Московской общины по Мало-Вузовскому пер., 3 был до отказа наполнен посетителями и молящимися. Настроение у всех было прекрасное, что установилось со дня встречи с приезжими братьями и продолжалось во все время совещания и собраний. Хор пел не только хорошо, но и превосходно и, несмотря на ежедневные собрания, начиная с 18 и до 27 августа, аккуратно был на своих местах. Почти на всех собраниях играл орган, что придавало собранию бодрое, живое, но и серьезное духовное настроение.

Общее мнение о хоре, о собраниях и о всем ходе совещаний было выражено словами: «Мы были на Фаворе». Так что мы вправе будем, дав оценку всему этому времени, всем этим дням, словами 125 Псалма, где сказано: «Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне. Тогда уста наши были полны веселия и язык наш — пения»...

Это совещание совпало и с великими событиями мирового масштаба. Война с Германией была уже победоносно закончена и Япония — последний отпрыск злобного фашизма — также уже была поставлена на колени и выразила готовность безоговорочно капитулировать. Все праздновали победоносное окончание второй мировой войны и

наступление мирных дней, а здесь и радость общения и успешное разрешение деловых вопросов.

Утреннее собрание 19-го августа в воскресенье и в великий праздник Преображения Господня началось торжественно и с духовным подъемом пением гимна, особенно любимого верующими: «Дорогие минуты нам Бог даровал, — мы увидели братьев, сестер»...

Хор дополнил это пение прекрасным гимном из Песней Первых Христиан: «Милости просим, друзья дорогие». Этот хоровой гимн настолько понравился приезжим участникам совещания, что многие попросили его списать, чтобы увезти с собой на память о Москве.

После этого руководитель собрания, Председатель ВСЕХиБ, брат Жидков Я. И., прочитал из I Тимоф. 2, 1—2, что надлежит ПРЕЖДЕ ВСЕГО СОВЕРШАТЬ МОЛИТВУ И МОЛЕНИЯ ЗА ВСЕХ ЧЕЛОВЕКОВ, — ЗА ВСЕХ ПРАВИТЕЛЕЙ И ВСЕХ НАЧАЛЬСТВУЮЩИХ, чтобы проводить нам жизнь тихую и безмятежную. И он пригласил все собрание совершить коленопреклоненную молитву за нашу страну — СССР — и все народы, ее населяющие и за Советское Правительство, что и было исполнено всеми присутствующими. Далее с приветственным словом выступали прибывшие из Эстонии братья Липсток и Тярк, которые говорили по-эстонски с переводом на русский язык сестры Орловой М. Ф. Они выражали свою особую радость за возможность для них, как представителей эстонского братства баптистов, посетить столицу СССР — Москву и, первую из нашего братства, Московскую церковь. Они высказали свою благодарность за посещение их в Эстонии братьями Каревым А. В. и Левинданто Н. А., которые им тогда принесли много радости общения, а теперь они лично приветствуют Московскую церковь и весь ВСЕХиБ, как от себя лично, а также и от многих церквей евангельских христиан и баптистов Эстонии.

Общий гул благодарности всего собрания был ответом на переданные приветы. Оба брата поделились с собранием кратким прочувствованным словом назидания из Св. Писания, что было со вниманием выслушано всем собранием. Пение хора и общее пение всего собрания были как бы аккомпаниментом к словам братьев. Молитвы верующих скрепили духовным цементом все слышанное в собрании.

Вечером было богослужение с совершением Вечери Господней, т. е. преломление хлеба. Это служение показало великую общность верующих душ чрез заповедь, установленную самим Христом. Здесь Московская церковь, совместно с приезжими братьями, праздновала праздник единства всех верующих во Христа, ибо сказано в Писании:

«Все мы многие приобщаемся от одного хлеба и от единой чаши», а поэтому и едины во Христе.

А хор, аккомпанируя общему настроению, торжественно пел:

*Господь, восстав с вечери,
Ты шел на крест скорбей;
С Тобою шли по вере
Одиннадцать друзей;
И Ты в смиреньи Сына
К Отцу возвал с мольбой:
«Да будут все едино,
Как Я един с Тобой».*

Все собравшиеся, вслушиваясь в слова гимна и в ее торжественную мелодию, молитвенно простирались к Тому, Кто так хотел единства Его детей, молился о нем и содействовал его осуществлению.

А хор продолжал петь:

*Один Отец всесильный,
Один Предвечный Сын;
Один любвеобильный
Дух, правды Властелин.
О, тайна! Три — едино
Предвечным существом.
Да будут все едино,
Как Ты един с Отцом.*

И так все пять стихов этого прекрасного гимна, созданного вдохновенным сердцем верующего брата-поэта, будили душу к величайшей цели на земле — единению верующих друг с другом и всех их вместе с Богом вечным. Это настроило все сердца устремиться к величайшей цели — единству во Христе.

Воскресенье все прошло при особом духовном подъеме двух богослужений, сопровождавшихся словами назиданий и приветствий; духовные песнопения и молитвы создали у всех верующих радостное и духовно повышенное настроение.

С понедельника 20 августа началась деловая работа — деловые совещания ВСЕХиБ с отдельными делегациями — из Эстонии, из Белоруссии, из Латвии, с христианами веры евангельской. Другие делегации, которые не были заняты на совещаниях, использовали свое время для осмотра достопримечательностей г. Москвы. А их в Москве так много: были осмотрены с сестрой — проводницей от ВСЕХиБ — Третьяковская картинная галерея, Планетарий, Трофейная выставка вооружения, Зоологический сад, метрополитен.

При старании ВСЕХиБ удалось устроить расквартирование приезжих братьев так, чтобы они после трудового дня имели наилучшие условия отдыха и питания. Было приложено все старание, чтобы прием приезжих братьев со всех точек зрения был не только христианский и вполне братский, но носил славный отпечаток широкой русской души и был организован, что называется, по-московски...

Деловая часть носила особый характер, совершенно отсутствовал дух противления и споров; было организовано все дело совещаний так, что каждый участник мог основательно выяснить все непонятные для него вопросы; так что все решения были приняты единогласно во ВСЕХиБ с той делегацией, вопросы которой в данное время рассматривались.

Одним из трудных вопросов был вопрос о слиянии христиан веры евангельской с евангельскими христианами и баптистами, который рассматривался в полном составе ВСЕХиБ, при чем от христиан веры евангельской присутствовали их наиболее видные старейшие пресвитеры — братья Панько, Пономарчук, Бидаш и Вашкевич. Обсуждение проходило в мирной братской обстановке и каждая сторона, стараясь уяснить свою точку зрения, в то же время искренне стремилась понять и другую сторону, и это дало возможность скорее достигнуть вполне приемлемого соглашения, так чтобы дело Божие в рядах всех верующих не могло понести ущерба.

Вечером, начиная с понедельника 20 августа, ежедневно в Московской церкви проходили торжественные богослужебные собрания при участии членов ВСЕХиБ, приезжих гостей, хора, и каждое собрание носило свой особый отпечаток. Так, например, в понедельник продолжались приветствия приезжих братьев, что вызывало в рядах собра-

ния горячие благодарности и чувства широкой и тесной связи с приезжими, как будто была встреча с родными и близкими, приехавшими из далеких мест, что так правильно выражено словами одного духовного гимна:

*Некогда чужие, мы теперь друзья;
Близкими мы стали кровию Христа...*

Во вторник было водное крещение уверовавших. Было крещено около 20 душ, в числе которых были люди средних лет, а также некоторые из молодежи — члены хора и молодой брат — органист.

Так как в помещении собрания имеется баптистерий, или бассейн для крещения, то крещение совершалось в самом собрании.

Собрание было весьма торжественным и прошло очень хорошо, при чем помещение было переполнено до отказа. Крещение совершал брат М. А. Орлов, как пресвитер местной церкви.

Собрание в среду 22 августа под руководством бр. Иванова И. Г. прошло под лозунгом единства христиан веры евангельской с евангельскими христианами и баптистами. Выступали со словом братья, прибывшие из Белоруссии и Украины: Панько, Пономарчук, Бидаш и Вашкевич. Собрание носило очень сердечный и вдохновенный характер и прошло очень благословенно.

Дальнейшие дни, до воскресенья, собрания шли с большим подъемом и почти с неослабным усердием в смысле посещаемости и сердечности в настроениях собраний.

В воскресенье 26 августа было собрание утром также с преломлением хлеба, так как все приезжие братья еще не разъехались. Вновь принятые через крещение души могли участвовать со всей церковью и приезжими братьями в чудной трапезе святого воспоминания смерти Господа нашего Иисуса Христа.

Вечерним, прощальным, собранием руководил брат Карев А. В.. Несмотря на большую программу, занявшую более 3-х часов времени, собрание не вызвало усталости и утомления.

Прежде всего было совершено торжественное посвящение на служение через рукоположение старшего пресвитера в Литовской ССР брата Апанасенка. Рукоположение совершили по поручению ВСЕХИБ братья, старшие пресвитеры — члены ВСЕХИБ — Орлов М. А., Патковский Ф. Г. и Пономарчук Д. И.

Это служение, при пении хором соответствующих гимнов и словах назиданий, прошло торжественно и духовно весьма прочувствованно.

После сего были краткие пятиминутные прощальные слова отъезжающих братьев. Эти слова отличались большим разнообразием, яркостью мыслей и сердечностью благодарений за прием, за приветы, за глубину и ценность общения. Неделя работы и общения пролетела как сон.

Собрание с 6 час. вечера затянулось на 3½ часа. И вообще все собрания Московской общины продолжались дольше их нормального времени — двух часов — и затягивались на 3 часа и более, что вызывало особое удивление гостей, которые говорили: «и не замечаешь, как проходит время, хотя по часам уже так много времени».

Прощальные песнопения — общее, хоровое и сольное — слились в заключение в общем заключительном аккорде: «До свиданья, до свиданья, до свиданья — на земле иль в небесах»...

Вся Московская церковь, встав, махая белыми платочками, прощалась с отъезжающими гостями, прося их везти горячие, сердечные приветы всей Московской общины, хора и всего ВСЕХИБ к себе домой.

В течение дней заседаний делегации христиан веры евангельской и латвийских баптистов имели прием в Совете по делам религиозных культов в лице его председателя И. В. Полянского.

Прием оставил у бывших на приеме лиц самое лучшее впечатление за внимательное и сердечное к ним отношение.

Да и все совещание, совместно со ВСЕХиБ, не может умолчать, чтобы не выразить свою самую глубокую благодарность Совету по делам религиозных культов за внимание к совещанию, выразившееся в помощи в приезде и отправке делегатов совещания, в устройстве их в Москве с жильем и питанием на все время совещания.

Начиная с понедельника 27 августа, начался разъезд братьев по местам. Братья уносили в своих сердцах самые лучшие чувства и впечатления как о славной русской столице — Москве, о Московской церкви евангельских христиан и баптистов, а также и о Совете ВСЕХиБ. Это так ярко видно из тех телеграмм и писем, которые получены от уехавших братьев, благополучно прибывших в свои родные места.

Вот эти сообщения:

«Выражаю сердечную благодарность за прием. Привет церкви и Правлению. *Пономарчук*».

«Благодарю всех за все; минуты общения моего с Вами сохранятся навсегда в моей памяти. Привет всем. *Апанасенок, Вильнюс*».

«Прибыли в Таллин благополучно. Просим принять братское благодарение. *Липсток, Тярк, Лакс, Нурк*».

«Счастливы мы прибыли домой... Незабываемы, по милости Божьей дарованные счастливые часы и дни, нами проведенные среди детей Божьих в Москве.

С радостью вспоминаем благословенные собрания, где Божья милость была так близка в песнопениях, проповедях, при преломлении хлеба, при крещении и рукоположении служителя церкви. Живое общение захватило нас. Особая благодарность сестре Орловой М. Ф. за ее труды, как переводчицы, без которой нам было бы невозможно передать наши мысли. Особый привет также дорогим братьям и сестрам, которые нам услуживали и снабжали нас вкусными пищевыми продуктами. Привет всем детям Божиим. *Липсток*».

«Сообщаю, что в Барановичи мы прибыли благополучно. Во-первых, примите мою искреннюю благодарность за Вашу горячую любовь и нежные заботы, проявленные для меня во время моего пребывания в вашей среде в Москве.

2-го сентября мы имели районное собрание (богослужение) с преломлением хлеба, на котором принимал участие служением словом бр. Вашкевич С. И. (от христиан веры евангельской). Собрание было многолюдным, благословенным и весьма радостным. Я передал церкви, что Господь совершил во время нашего совещания в Москве чудное объединение в один союз — христиан веры евангельской с евангельскими христианами и баптистами в Западной Белоруссии и Украине. Затем, когда передал горячие приветствия от ВСЕХиБ, Московской церкви, от делегатов Прибалтики, Украины, далекой Сибири и Литвы, то все встали и дружным хором ответили: «сердечно благодарим» и взаимно, через меня, просили переслать Вам письменно горячий, сердечный привет. Лица у всех сияли от радости, а некоторые так были растроганы, что плакали от великой радости.

Вечером я проповедывал в собрании христиан веры евангельской, а бр. Вашкевич С. И. в собрании евангельских христиан и баптистов. Здесь я с верующими пережил много радости в теплой братской беседе. Многие из них меня проводили после собрания до калитки моего дома; как с одной, так и с другой стороны послышались радостные возгласы: «Брат Шатура, хотим иметь одно собрание. Хотим собираться вместе. Зачем порознь?» Да будет за все слава Господу. *Шатура Иван*».

«Прибыли благополучно в Киев. Благодарим за оказанный прием. *Андреев*».

«Мы по милости Божьей прибыли благополучно. Брат Панько И. К. на пару дней направился к семейству, в местечко Мир, за 60 километров от Барановичей.

Нас здесь ожидали с большим нетерпением и когда встретились, то только и слышали: «Ну, как, ну что нового, говорите скорее»...

И когда рассказали мы наши новости и прочитали постановления о соглашении, то из уст наших братьев и сестер услышали искренние слова: «слава Господу».

Мы очень рады, что Господь помог нам удовлетворить сердца верующих. За все это слава Ему. Я думаю пару дней отдохнуть, и потом поеду в Пинск на место моей работы.

Мы верим, что Господь поможет нам провести нашу славную работу, которой мы положили славное основание. Будем постоянно молиться об успехе слияния. *Вашкевич*».

Из Днепродзержинска Пономарчук Д. И. пишет:

«Первым делом выражаю Вам мою сердечную благодарность за Вашу заботу и попечение обо мне, что я мог действительно чувствовать Ваш горячий прием и Вашу братскую любовь ко мне, которую я никогда не ожидал. Я чувствовал себя действительно своим, а не чужим. Нет слов отблагодарить Вас за Ваше горячее гостеприимство.

Десять дней моего пребывания в Москве, мне показалось, так быстро пролетели, как будто десять часов. Я не успел даже еще с некоторыми братьями и сестрами познакомиться как следует, как уже настала пора уезжать и настали прощальные минуты; хотелось бы еще раз взглянуть на Ваши радостные лица, которые отражали любовь и заботы о нас. Я глубоко верю, что Всемогущий Бог воздаст Вам сторицею за Вашу заботу и попечение о нас.

А также какая была горячая любовь и забота сестер к приезжим делегатам, как заботилась сестра А. И. М. насчет билетов и всего прочего: я видел ее торжественное лицо, когда она подошла, полная радости, и вручила нам билеты, да еще в мягкий вагон, и как она радовалась и мы вместе с ней. Передайте ей горячий в любви Христовой привет и благодарность за ее заботы о нас.

В моем сердце остались самые наилучшие пожелания в дальнейшем трудиться вместе на Его ниве. Будем трудиться и верить, что Бог нам в этом поможет.

Я сейчас же по приезде начинаю наше соглашение проводить в исполнение. *Пономарчук Д. И.*».

И еще:

«Сердечно благодарю всех за ваше искреннее отношение к нам. Недостоин я всего этого, что было оказано мне, но благодарю Бога,

что Он удостоил и мне быть вместе с вами и участвовать в единстве. О, да укрепит Он его и воздаст вам в лоно ваше за ваше гостеприимство и все оказанное нам!

Когда я приехал домой, то многие посетили меня. Я рассказывал об объединении и мы возносили благодарность Богу за положенное основание единству.

В воскресенье 2 сентября на утреннем богослужении было прочитано соглашение, сначала в одной собрании, потом в другой. Да поможет вам Господь руководить народом Его многочисленным, угождая Ему и святым Его. *Бидаш* (Пятихатка)».

И еще:

«Еще раз выражаем нашу сердечную благодарность Вам и всем братьям и сестрам за оказанную нам любовь. *Бр. Лацеклис* (Рига)».

И еще:

«На собрании в г. Бресте, где было до 300 членов, было зачитано соглашение о слиянии церковей христиан веры евангельской со ВСЕХИБ, а в заключение вознесена благодарственная молитва к Богу о слиянии родственных братьев. Привет поименно всем братьям и сестрам. *Бр. Алексеев*».

И еще:

«Вашей братской любовью пламенеющие, незабываемые воспоминания велики в сердце. Непередаваема великая радость быть с Вами сотрудником на ниве Господней. По возвращении нашем мы собрали евангельских христиан, пятидесятников, свободных и баптистских общин деятелей и познакомили их с московскими переговорами. Прочли протокол совещания, который был признан хорошим и подписан. Повсюду передаваемые нами от Вас приветы нашли сердечный отклик. С сердечным приветом *И. Липсток* (Таллин)».

Да и из рядов Московской церкви раздавалось и раздается известное нам всем выражение со дня Преображения 19 августа 1945 г.: «МЫ БЫЛИ НА ФАВОРЕ».

УЧАСТНИК

Всем общинам евангельских христиан и баптистов в СССР

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ ВО ХРИСТЕ!

Мир вам и радость от Господа нашего Иисуса Христа!

Сообщаем всем вам, что в Москве с 19-го по 29-е августа с. г. состоялось расширенное совещание Всесоюзного Совета евангельских христиан и баптистов с участием братьев-руководителей из Эстонии, Латвии, Литвы, западных областей Белоруссии и представителей церкви христиан веры евангельской, или так называемых «пятидесятников». Всего в совещании приняли участие 27 человек. Все это были братья-руководители церквей Христовых.

Теперь мы хотим порадовать всех вас извещением о том, что было решено на этом совещании.

Во-первых: церкви евангельских христиан и баптистов Эстонской, Латвийской и Литовской ССР присоединились к Союзу евангельских христиан и баптистов СССР и слились с ним в одну семью и одно братство.

Во-вторых: христиане веры евангельской (то-есть так называемые «пятидесятники») подписали, в лице своих представителей, братьев Панько И. К., Вашкевича С. И., Пономарчука Д. И. и Бидаша А. И., соглашение о слиянии христиан веры евангельской (пятидесятников) с евангельскими христианами и баптистами в один союз, чтобы впредь совместно с нами трудиться на великой евангельской ниве. Соглашение по вопросу о незнакомом языке, разделявшем нас, гласит:

«Обе стороны признают, что незнакомый язык без истолкования остается без плода, о чем ап. Павел очень ясно говорит: I Коринф. 14, 6—9; I Коринф. 14, 28: «Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви». Обе стороны считают это за правило, данное Господом через ап. Павла.

Принимая во внимание вышеприведенные слова ап. Павла о бесплодности незнакомых языков при отсутствии истолкователя, обе стороны пришли к соглашению воздерживаться от незнакомых языков в общественных собраниях».

Принимая, что наряду с действием Духа Святого, в собраниях могут проявляться и явления, ведущие к нарушению благопристойности и чинности богослужения (I Коринф. 14, 40), обе стороны согласились вести воспитательную работу против такого рода явлений, памятуя, что Бог не есть Бог неустройства, но мира (I Коринф. 14, 33).

Ввиду того, что у евангельских христиан и баптистов нет обычая омовения ног, настоящим соглашением рекомендуется христианам веры

евангельской, в целях единства и однообразия богослужебного порядка, вести воспитательную работу для достижения единого понимания в этом вопросе с евангельскими христианами и баптистами.

Обе стороны принимают все меры к тому, чтобы между евангельскими христианами и баптистами с одной стороны, и христианами веры евангельской с другой стороны, установились самые искренние братские взаимоотношения к обоюдной радости и благословенной совместной работе.

Да скрепит Господь всех нас, объединившихся в единый союз, самой искренней братской любовью!

В-третьих: совещание пополнило наш руководящий орган — Всесоюзный Совет евангельских христиан и баптистов — новыми членами: братьями И. Г. Ивановым (из Москвы), К. Лацеклисом (из Латвии), И. Липстоком (из Эстонии) и Д. И. Пономарчуком (от христиан веры евангельской).

Братья и сестры! Таковы решения расширенного совещания ВСЕХиБ.

Будем радостно благодарить нашего Господа за эти благословенные решения, делающие наше братство еще более могущественным.

Хвала Христу в великом собрании святых! Псал. 34, 18.

Примите наши сердечные братские приветы!

Ваши братья во Христе

Члены Президиума ВСЕХиБ: Я. И. ЖИДКОВ

М. И. ГОЛЯЕВ

М. А. ОРЛОВ

П. И. МАЛИН

Секретарь А. В. КАРЕВ

№ 3498

1 сентября 1945 г.

Беседы о Духе Святом

СИЛА СВЫШЕ

«Вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше».

Лук. 24, 49.

«Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии, и даже до края земли».

Деян. 1, 8.

Если бы мы захотели сравнить двенадцать учеников в Ефесе (Деян. 19), даже не знавших, есть ли Дух Святой, с двенадцатью апостолами Господа до Пятидесятницы, мы все-таки никак не могли бы прийти к заключению, что последние были в том же или подобном состоянии, как первые. Потому что, если бы это было так, ученики Христовы должны бы были быть крещены вторично после Пятидесятницы, как те. О чем же идет дело во всех торжественных обетованиях Господних относительно Духа Святого, которые Он дал им перед Своей смертью и которые торжественно повторил после Своего воскресения? Да не подумает никто: «да это ведь так просто, это мне уже давно известно; дело, разумеется, идет о сошествии Святого Духа». Оно, конечно, неоспоримо верно, но мы так быстро отделяемся этим поверхностным знанием от великого события излияния Святого Духа, не вникая в его значение и важность, притом в ущерб своей собственной личности. Мы, может быть, стоим выше тех ефесян, может быть, мы достигли уровня двенадцати учеников Христовых, которые были с Ним три с половиною года, и не нуждаемся, как и они не нуждались, в том, чтобы слышать о чудесах, заключенных именно в Его обетованиях. Насколько теперь мой глаз может видеть, над многими детьми Божиими в наши дни еще не исполнились именно эти славные обетования, а между тем, они принадлежат им точно так же, как двенадцати или 120 ученикам, испытавшим на себе их осуществление в тот славный день Пятидесятницы (Деян.2). И во многих случаях они, наверно, оттого не исполнились, что или были непоняты или же значение их было умалено. В силе свыше до такой степени чувствуется недостаток, что вздохи и жалобы о том слышатся постоянно. И где даже нет этих жалоб, там ежедневная жизнь рожденных от Бога душ свидетельствует, что не хватает полноты силы свыше. И как многие вполне ясно сознают, что у них что-то не так, как должно бы быть,

хотя они возрождены Святым Духом и действительно обращены. По-дойдем же ближе к этим обетованиям и рассмотрим на примере двенадцати апостолов.

1. ЧТО НЕ РАЗУМЕЕТСЯ ПОД ЭТОЙ СИЛОЙ СВЫШЕ

Каждый может увидеть это лучше всего на учениках Господних, которым были даны и для которых исполнились эти обетования. Там мы находим, что дело отнюдь не идет об обращении. Эти дорогие двенадцать или, вернее, одиннадцать учеников были воистину обращены к Пастырю и Блустителю душ своих задолго до сошествия Святого Духа в Пятидесятницу. Мы хорошо знаем, что всегда существовали верующие, которые были того мнения, что обращение апостолов Господних последовало только в тот день; особенно часто думают так те из них, которые с самого начала своей жизни веры были исполнены этой силой свыше. Пусть свидетельство Господне решит нам этот вопрос. Как говорил Он о них до Пятидесятницы? Были ли они для Него **ДЕТЬМИ МИРА СЕГО** или Он отличал их от последних? Ведь Он сказал, именно давая одно из обетований о грядущем Духе Святом: «Которого мир не может принять... А ВЫ знаете Его»; следовательно, Он не признавал их принадлежащими к миру. Он очень отличал их от него. То же самое утверждает Он, говоря: «Мир уже не увидит Меня; А ВЫ увидите Меня» (Иоан. 14, 17, 19). Далее, Иоан. 15, 19: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как ВЫ НЕ ОТ МИРА, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир». И, наконец, посмотрим Иоан. 17, 14, 16, где Он дважды торжественно свидетельствует пред Отцом: «Они не от мира, как и Я не от мира». Нет, Он никак не подразумевает обращения ко Христу, когда говорит им об исполнении силою свыше; Он говорит здесь о чем-то, что необходимо уже обращенным к Нему. Значит, как обделяют себя те дети Божии, которые думают, что, обратившись, достигли всего, и тем считают это обетование исполнившимся на них, а затем проводят всю жизнь веры нищими и бессильными.

Дело не идет здесь также об оправдании и прощении. Что сказал Господь в этом отношении о Своих учениках? Не сказал ли Он: «Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедывал вам» (Иоан. 15, 3). И не сказал ли Он Петру, когда тот хотел умыть не только ноги, но и руки и голову: «О мытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь». И чтобы их истинная чистота не могла быть смешана с нечистотою какого-нибудь Иуды, Господь исключает этого черного ворона из их среды, говоря: «И вы чисты, **НО НЕ ВСЕ**» (Иоан. 13, 10). Итак, тут не могло быть более никакой речи о всеобщем прощении грехов, кроме того, в котором ежедневно еще нуждается дитя Божие. Следовательно, при обетовании силы свыше дело не идет ни об обращении, ни об оправдании. И что же можем мы заключить из этого, — ты, друг мой, и я? Вот что: может быть неопровержимой истиной, что ты и я были когда-то оправданы во Христе, так что Он может сказать нам, как некогда ученикам: «вы чисты», но мы притом все-таки можем не обладать этой силою свыше, потому что никогда не заявили притязания на обетование о ней, как на нашу ответственность, и также никогда не приняли его исполнения.

Далее, дело не идет также и об усыновлении Богом, когда Господь обещает эту силу свыше. Мы именно потому особенно выдвигаем эти пункты, что бывают дети Божии, которые непременно хотят, чтобы их различали. Апостолы все были деть-

ми Божиими через веру в Него. И они не веровали в роде тех Иерусалимских верующих, о которых сказано: «Многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его. Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех» (Иоан. 2, 23, 24). О, нет, наоборот, они были Его доверенными, которым Он открывал все Свое сердце и которым говорил все, что слышал от Отца Своего (Иоан. 15, 15). Если все те, которые приняли Его, получили власть быть детьми Божиими и родились от Бога (Иоан. 1, 12, 13), то среди этих всех они, наверное, были первыми. Таким образом, и насчет этого не может быть более никакого сомнения. Но отсюда вытекает, что сила свыше заключает в себе еще нечто драгоценнейшее и высшее, нежели обращение, оправдание и усыновление Богом. Ведь Он повелел же этим возлюбленным Своим, обладавшим уже всеми этими благами, не отлучаться из Иерусалима, пока они не будут облечены силою свыше, т. е. пока не будут одеты ею, как одеваются одеждой. Да, Он даже сказал: «Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам» (Иоан. 16, 7). Что вы скажете на это, братья мои, вы, которые удовлетворились вышепоименованными благами, и что бы вы еще сказали, если бы имели сверх того видимое присутствие вашего Господа, как имели Его ученики? Однако, Он сказал: «ЛУЧШЕ ДЛЯ ВАС, чтобы Я пошел и чтобы Утешитель пришел вместо Меня». Какая же сила должна быть сила свыше, когда и телесное присутствие нашего Искупителя не может возместить ее!

Еще более: сила свыше означает нечто гораздо большее, нежели вообще действия Духа Святого в детях Божиих. Когда Господь говорил о Духе Святом в последнем смысле, дело шло не о силе свыше. Мы все знаем, что без действия Духа Святого мы не можем ни обратиться, ни оправдаться, ни возродиться, так что и ученики не имели этого без Него. Они очень хорошо знали о действиях Его и до Пятидесятницы, они знали даже Его Самого, как свидетельствует Господь, говоря: «Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его». Он мог уже тогда сказать о них еще более, что видно из слов: «ибо Он с вами пребывает». Но что должно было последовать вместе с излиянием Его, Он выразил в этих коротких словах: «и В ВАС будет» (Иоан. 14, 17). Да, что касалось Духа Святого, Господь пошел с ними еще дальше. Мы все знаем, что Он сделал после того, как восстал из гроба и в первый раз явился посреди них, когда двери были заперты. Мы там читаем: «Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого» (Иоан. 20, 22). Разве это были только пустые слова, не было ли это действительным сообщением Духа Его? Дух Святой есть чудное дыхание Божие, и Воскресший дунул Им на них. Но все же, это не было еще обетованной силой свыше, это был только залог, задаток будущего, если можно так выразиться, потому что Он заповедывал им чаять этой силы, как еще предстоящей, и ожидать ее в Иерусалиме. Мы все, насколько мы ученики Иисусовы, также знаем кое-что о действиях Духа Святого, о Его чудном влиянии, мы знаем Его Самого; но знаем ли мы Его также и как силу свыше, как третье лицо Божества, которое взяло нас во владение, как тех 120, собравшихся в день Пятидесятницы? Если нет, то давно пора научиться лучше понимать это обетование Отца и ожидать исполнения его на нас.

После того, как мы видели, что под обетованиями Господними об излиянии Духа Святого отнюдь не разумелись действия благодати,

чрез которые мы становимся чадами Божиими, а высшие блага, делающиеся достоянием тех, которые уже дети Божии и знают Духа Святого, — посмотрим

2. О ЧЕМ ЖЕ ШЛА РЕЧЬ ПРИ ЭТОМ ОБЕТОВАНИИ СИЛЫ СВЫШЕ

Это опять-таки может разъясниться нам на примере учеников. На них обнаружилось, что обетованный Дух Святой оказался именно тем, за что выдавал Его уходящий от них Господь, то есть истинной силой, Божьей силой, силой свыше; потому что все, совершенное Им над ними, в них и производившееся с тех пор чрез них, носило печать божественной власти и силы. Насколько иными людьми сделались они чрез Него, и как быстро прекратилась их прежняя немощь. Это до такой степени признается всеми детьми Божиими, что большинство из них соглашается на сравнение своей личности с учениками до Пятидесятницы, но не решается сравнивать себя с ними после того славного события. Мы видим, что Дух Святой сказанся с тех пор, как сила Божия, над их характером. Как многие в наши дни постоянно извиняют свое недостойное поведение темпераментом или характером, будто Христос ничего не совершил для последнего! Мы просили бы каждого посмотреть на этих учеников и обратить особенное внимание на то, что была в состоянии сделать с ними эта удивительная сила свыше. Возьмем только Петра в день Пятидесятницы. Не он ли был раньше всегда готов тотчас ударить мечом? А здесь насмешники, представляющие его и всех, бывших с ним, напившимися славного вина; они побуждают его встать и отразить это постыдное обвинение. Как поступит он с ними? Будет ли он угрожать им, говорить им какие-нибудь жесткие слова? Ничуть. Он употребляет скорее слова любви, слова в просительном тоне, с убедительными доводами, что они неправы, когда говорит: «Мужи Иудейские и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем» (Деян. 2, 14—16). Как он изменился против прежнего, как нежно относится к душам, находящимся пред ним; чувствуется, что он не хотел бы оттолкнуть их, а лучше приобрести. Насмешку их он обращает в повод для того, что осветить их взгляд на Духа Святого, на Христа, на этих собравшихся и на всех слушателей. Откуда появилось это? Это была только что принятая сила свыше, овладевшая и управлявшая этим ревнителем. И не забудем, это была перемена не в мирском человеке; нет, это была перемена в чаде Божием. Ах, если бы она произошла еще во многих и произошла так же открыто и видимо для мира!

Если бы мы могли видеть после этого дня Иоанна и Иакова, мы бы тоже нашли, что эти Воанергесы, или сыны громовы, с того времени не были более в состоянии низводить огонь с неба; нет, они сделались двумя помазанными свидетелями любви Господней. Прочти послания первого и посмотри, как свят и строг он по отношению к греху и как, все-таки, полон чистой любви. Прочти его евангелие и заметь, насколько больше он выдвигает и дополняет многое о любви Бога и Христа по сравнению с другими евангелиями. Да и о всех остальных мы после Пятидесятницы ничего больше не читаем в отношении их желания спорить, высокомерия, страха пред страданиями. Братья мои, если в вас есть жестокость, отсутствие любви, плотские помышления, если есть склонность превозноситься над другими, и вы, борясь против этого,

не могли победить, знайте, что это и впредь будет так, пока вами не овладеет и вас не наполнит сила свыше. Она должна изменить вас уже как чад Божиих, или вы останетесь такими, как есть; Иисус никогда не изобразится в вас. О, стремитесь же к этой полноте Духа!

Дух Святой проявился, как сила свыше, в их свидетельстве о Христе. Как они молчали все три с половиною года! У нас ни одного слова их свидетельства миру, кроме того только, что они, как мы знаем, буквально повторяли, что Господь вложил им в уста, а именно: «Покайтесь и веруйте в Евангелие». Это было все. Теперь же из уст одного мужа излилось в один час больше слов жизни, нежели у них всех в три с половиною года. И как свободно текла эта река или, лучше, эти реки, потому что все они говорили «о великих делах Божиих» (Деян. 2, 4. 7. 11). Не нужно было никакого напряжения, никакого побуждения извне, никакого увещания. И притом, как БЕССТРАШНО, несмотря на большое собрание, как РАДОСТНО И С КАКИМ ДЕРЗНОВЕНИЕМ, несмотря на насмешников, свидетельствуют они! Все это могла произвести в этих простых людях только сила свыше; без нее дело Божие, наверно, не подвинулось бы вперед. Какое есть множество детей Божиих в наши дни, которые не могут открыть уст своих для Господа; правда, они имеют убеждение, что не должны молчать, но в них все-таки нет силы для свидетельства. И если они иной раз и делают это из чувства долга или для успокоения своей собственной совести, как это бывает вынужденно, как сопряжено с каким-то риском, с каким страхом смешано. Чего же тут недостает? Недостает силы свыше, Духа свидетельства Иисусова. Если такое чадо Божие — проповедник или евангелист, то оно, пожалуй, еще утешает себя тем, что свидетельствует в своих проповедях; однако, как многие из них вовсе не свидетельствуют, а только ПРОИЗВЕДЕНИЯ природного ума, потому что говорящий так увлекательно на разработанную тему часто никак не может сказать отдельно простого слова своему собрату, стремящемуся к вечности. Где же там любовь Христова, побуждающая его? Ее нет, потому что она является только с Духом Святым, излившимся в сердце.

Далее, Святой Дух Пятидесятницы проявился в учениках, как сила в приобретении душ. Много ли мы читаем о работе их в продолжение трех с половиною лет пребывания с Иисусом? Они имели власть над нечистыми духами, они проповедывали Евангелие царствия Божия, исцеляли больных и совершали иные добрые дела во имя Господа; но нам не сообщается ни об одном случае приведения ими душ ко Христу. Когда Господь привлек к Себе самарянку, они пришли из города с купленной пищей и увещевали Его: «Равви, ешь». Но Он отвечал: «У Меня есть пища, которой вы не знаете». Ах, они не знали о спасении драгоценных душ для вечной жизни через их посредство. Они, без сомнения, остались бы и впредь в таком же положении, если бы не облеклись силой свыше. Когда это случилось, то, вот, в один день родилось для Господа 3000 душ. Бесплодно ли ты, чадо Божие, в духовном отношении? Бездетно ли ты в своей жизни веры? Как бедно ты тогда. Взывай об этой силе свыше, ожидай ее, пока не будешь облечен ею, потому что без нее у тебя нет ничего, чтобы быть благопотребным Иисусу.

Совершенно особенно проявился Дух Святой, как сила, в том, что Он произвел все это и еще много других благословений тотчас же. Одним разом все они были чудно изменены; это совершилось в один день; они тотчас вступили в чудную, полную жизнь. Это не было медленное воспитание в себе хри-

стианского характера, что стараются делать в наши дни. Да, сила свыше в Духе Святом есть сила, преображающая немедленно, она — творческая сила, она жизнь Божия, проявляющаяся в ту самую минуту, когда бывает получена. Потому она и есть нечто прочное, всегда нечто глубже и глубже проникающее, как мы видим на учениках. Потому что все, случившееся с ними в день Пятидесятницы, отнюдь не было тем оживлением, которого ожидают для себя многие дети Божии в наше время от пробуждения необращенных. До тех пор, пока такое пробуждение держится в своей силе, им кажется, что и ОНИ КОЕ-ЧТО ПОЛУЧАЮТ; ослабляется первое, — оканчивается и их оживление. Да иначе оно и быть не может, потому что, если бы у таких чад Божиих все обстояло правильно, они были бы полны Духа Святого, они сами бы вызывали повсюду пробуждения, а не новообращенным приходилось бы оживлять их. Верующие получают в таких случаях в действительности не более, как только наружное дуновение небесного Ветра, тогда как сердце их в глубине остается в своем ленивом покое. Да ниспослет Господь вскоре новую Пятидесятницу для всех Своих спасенных на земле!

Мне не хотелось бы оставить этого чудного предмета о Духе Святом в силе, не указав еще на рожденных чрез Него из среды мира детей Божиих. На них мы можем видеть, что обращение и облечение силою свыше могут произойти одновременно. Эти 3 000 были удивительным образом сразу рождены в полную жизнь. Тут перемена достигла самой глубины их существа, такая перемена, какой мир после того не видел больше. На отдельных душах, конечно, видел, но не на таком множестве, как здесь. В наши дни правило: «каковы родители, таковы и дети» применяется, и совершенно основательно, также на духовном поприще. Если первые сильны и вполне здоровы, то и потомки их будут такими же. О скольких обращенных в настоящее время приходится сказать, что они едва-едва прозябают; они, правда, имеют жизнь, но жизнь незавидную. Рассмотрев основательно причину этого, мы найдем, что они были приведены ко Христу людьми, которые, хотя и были обращены и возрождены, как ученики до Пятидесятницы, но сами никогда не приняли силы свыше; людьми, оставшимися в детском возрасте после многих лет жизни веры и жившими отчасти по плоти. Если же мы подойдем ближе к новообращенным в Иерусалиме, какая чудная картина предстанет тогда пред нашими духовными очами.

Прежде всего взглянем на их полное отделение от мира. Их решение идти за Христом было неуклонно с самого первого дня новой жизни, тут не было колебаний, не было хромоты на оба колена. Как ни была нова и как ни отличалась от религиозного общества, к которому они принадлежали до тех пор, основанная в этот день Церковь Господня, они тем не менее присоединились к ней в этот же самый день. «Мы ради Господа принадлежим к Церкви», звучало в их душах, и они доказали это на деле. Они дали спасти себя от сего развращенного рода (Деян. 2, 40). И так всецело были они посвящены Господу, что все окружающие чувствовали это, никто не смел пристать к ним. И это отнюдь не было тем высокомерным фарисейским благочестием, дающим понять: «Подальше от меня, потому что я святее тебя»; тут была истинная святость. Первое, как мы знаем, вызывает ненависть, вторая же производит в окружающих благоговение, как случилось в Иерусалиме, потому что сказано: «народ прославлял их» (Деян. 5, 13). Благодарение Господу, есть и теперь единичные души, решившиеся на полный разрыв с миром; но сколько преданности только наполовину, сколько хромоты замечаем мы в большинстве. Ка-

жется, как будто они должны сначала тысячу раз посоветоваться с плотью и кровью; они опять и опять торгуются насчет того, какое количество мира и его удовольствий могут они еще себе оставить. Мысли, правда, переменялись, поворот совершился, но нет силы жить новой жизнью. Чего недостает? Недостает Пятидесятницы для этих новообращенных душ.

И далее, посмотрим на полную любовь новообращенных в Иерусалиме. Она, как ничто другое, показывает нам силу Духа Святого в них. Всякое себялюбие изгнано из их среды. Вспомним только, из скольких стран и частей света собралось это множество, насколько эти люди должны были различаться друг от друга в обычаях, взглядах и характерах, и все же они как бы соединились в один сплав, они действительно стали одно целое. Их не разделял ни язык, ни звание или положение, ни обычай или приобретенная привычка; любовь, излившаяся в их сердца Духом Святым, уничтожила все преграды. Мы читаем следующее чудное повествование: «Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян. 2, 44—45). Откуда взялось все это? Мы ничего не читаем о совещаниях и решениях в церкви на этот счет; не разум привел их к такому самоотречению, нет, он никогда не приведет к подобным вещам; не произвел в них этого и пример, который бы они видели. Для этого чудного явления может существовать только одно объяснение, именно — сила свыше, породившая его. Разве мы не нуждаемся и теперь в таких новообращенных? Не нуждается ли в них мир, чтобы они подтверждали славное Евангелие Божие? О, вы, свидетели Христовы, дайте облечь себя силою свыше, чтобы и рождаемые вами как бы рождались в ней, потому что все ваше красноречие не возможет совершить этого.

И, наконец, что мы скажем о постоянстве в жизни веры этих новообращенных? Какое свидетельство о их внутреннем здоровье дает Дух Святой, говоря: «Они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2, 42). Они не только знали учение апостолов, но пребывали в нем; это значит, что они проводили его в ежедневную жизнь, последняя устраивалась сообразно с ним. Они сами были чудной иллюстрацией к истинам Божиим, украшением их. И они пребывали в общении. Производит это общение всегда Дух Святой, и пока Он действует, будет и оно искренне и сильно; если же Его деятельность встречает в делях Божиих препятствия, то и оно прекращается. Не приходится ли иногда сказать об общении детей Божиих в наши дни того, что сказал Даниил о великом истукане: они «не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною» (Дан. 2, 43). Как много стараний прилагается, чтобы сделать это общение тесным, сколько союзов заключается, но оно все-таки не проявляется. Там же, напротив, мы читаем: «Каждый день единодушно пребывали в храме» (Деян. 2, 46). Невольно хотелось бы спросить: откуда же они брали время, чтобы так очевидно выразить свое общение? Там было нечто чудесное, что так могущественно влекло их друг к другу; нечто, нисшедшее на них свыше, сила свыше. И это было не только вначале, нет, они постоянно пребывали в общении, они пребывали в нем и тогда, когда расходились, или им приходилось в отдельности отправляться на чужбину. Желание, которое мы все повторяем в речах и в песни: «общение Святого Духа да будет со всеми нами», достигло у них своего осуществления. Посмотрим на их постоянное преломление

хлеба. Оно совершалось даже «по домам». Это были святые встречи, посещения, которые мы так хотели бы видеть вновь. Вероятно, у них было так, как при посещении Мариею Елизаветы, где они обе исполнились Духа Святого, потому что Господь был единственным предметом их разговора. Всегда вместе во имя Его, и Он всегда среди них. Неудивительно, если один говорил другому: «Не возвестить ли нам вместе смерть Его?» И не удивительно, если это было выражением их общего желания, так что они тотчас же вспоминали любовь своего Господа, отдавшего себя за них на смерть. И какими людьми молитвы были они! Они так же постоянно пребывали и в молитве. Дух, Которого они приняли, был Духом благодати и молитвы. Это они молились так, что поколебалось место, и они снова исполнились Святым Духом. Чистые руки воздевались на всяком месте как мужами, так и женами, и где они не могли быть подняты, где устам приходилось молчать, там, тем не менее, говорило сердце с Тем, Кто был столь близок к ним, и они к Нему. Можем ли мы иначе, как не с горячо жаждущим сердцем обращать свой взор к Богу и пламенно молить: О, Господи, неужели эти Твои дары предназначались только для Твоей Церкви в ее юности? Отче! неужели у Тебя одно только благословение? Дух Святой, приди и сделай Твоих детей алчущими и жаждущими Тебя и измени их Твоею силою, чтобы образ и характер Христа стал очевиден в них и всякая плоть вокруг них сделалась причастницей Тебя чрез их свидетельство.

И. В. КАРГЕЛЬ

Василий Гурьевич Павлов

Автобиография.*

Благодатию Божией я был приведен к познанию своего греховного состояния и к искренней вере во Христа на 16-м году моей жизни. До этого времени я хотя и читал Библию, посещал собрание (собрание, а не церковь, потому что я родился от сектантских родителей), но был духовно мертв и не имел любви к Богу. Но Господь нашел меня, как погибшую овцу, я познал Его любовь и предался Ему телом и душой, и с тех пор служу Ему в благоговении Его слова.

Родители мои были молокане. Молокане — это такая секта, которая очень близко подходит к протестантству, но подобно квакерам отвергает крещение водою и святую вечерю. Через чтение Нового Завета и разговоры с баптистами я убедился, что мне необходимо креститься. Я присоединился в 1870 году к общине баптистов в Тифлисе (в Закавказье), которая тогда только что возникла и состояла всего лишь из нескольких человек. Родители мои были против этого, и мне пришлось от них терпеть гонение.

Но мало-по-малу и они стали убеждаться в истине учения Христова и начали посещать наше собрание.

Несмотря на мою молодость, я старался привести других к Господу, и братья иногда заставляли меня читать слово Божие и объяснять в собрании.

Первый баптист, прибывший в Тифлис из внутренних губерний, был Мартин Кальвейт, который в 1867 году крестил первого русского из сектантов — Никиту Воронина.

В 1875 году я поехал в Гамбург, чтобы подготовиться к проповедническому служению. В то время там не было еще правильного миссионерского училища, но покойный И. Г. Онкен принял меня и назначил одного брата для моего обучения.

Пребывание в Гамбурге в течение года помогло моему духовному развитию. Я нередко бывал у Онкена и беседовал с ним, а также слышал его проповеди, ездил на конференцию в Бремен и вообще не пропускал случая, чтобы участвовать в каком-либо духовном торжестве.

В 1876 году покойный Онкен рукоположил меня в миссионеры, и я возвратился домой в Тифлис, где и сделался проповедником баптистской общины.

* Написана в 1899 г.

Осенью того же 1876 года я предпринял с одним братом первое миссионерское путешествие по Закавказскому краю, потому что некоторые друзья просили меня посетить их.

Первое селение, которое мы посетили, было молоканское селение Воронцовка, где я родился. Там мы пробыли несколько дней, посетили молоканское собрание, но старики были враждебно настроены против нас, и мы имели несколько собраний в частном доме.

Отсюда мы поехали далее по другим молоканским селениям, перебираясь чрез горы и долины на лошадях, а иногда и на волах, пока не доехали до подошвы Арарата, в с. Давалу, где посетили одного брата, работавшего при прорытии оросительного канала из реки Аракса.

Оттуда (из Эриванской губернии, древней Армении) мы прибыли в г. Баязет и переехали чрез горное озеро Гокча в Елисаветпольскую губернию, в селение Михайловку, где я крестил мужа с женой. Спускаясь вниз к большой дороге, мы посетили селение Новоивановку и затем, прибыв на станцию Дзегам, отправились на почтовых лошадях в Бакинскую губернию. Посетили город Шемаху, селение Чухур-Юрт, затем прибыли в с. Пришиб и, наконец, в г. Ленкоран, на Каспийском море, близ персидской границы.

Здесь мы имели несколько благословенных собраний, несколько душ обратилось, и основалась церковь. Но древний враг воздвиг гонение. На нас донесли уездному начальнику, что мы распространяем лютеранскую веру. Нас призвали в полицию, взяли наши паспорта и велели нам уехать домой. Хотя нас и не послали этапом, но дали с собою пакет с тем, чтобы мы по пути своего следования являлись к уездным начальникам. Все шло хорошо, пока не прибыли в местечко Агдаш, Елисаветпольской губернии, откуда уездный начальник отправил нас под конвоем до г. Елисаветполя. На пути случилось забавное происшествие. Всадники, которые сопровождали нас от одной почтовой станции до другой, отстали, и мы поехали одни на почтовых лошадях. Приехали в г. Елисаветполь и расположились в гостинице ночевать. Ночью стали стучать и искать нас, говоря, что бежали арестанты. До утра поставили к нам сторожа, а утром в г. Елисаветполе уездный начальник снова освободил нас, и мы опять поехали до Тифлиса без конвоя. По прибытии в Тифлис, мы должны были явиться в полицию и дать подписку, что мы не будем распространять лютеранскую веру. Так как мы не принадлежим к лютеранской церкви, то мы с спокойной совестью дали эту подписку.

В 1877 году открылась русско-турецкая война, и наша община выставила от себя две сиделки-сестры и двух братьев для ухода за ранеными.

В это время мы наняли себе молитвенный зал в более видной части города, и собрание наше посещалось не только простым народом, но и интеллигентными людьми.

В конце этого года я женился.

В 1879 году я посетил город Владикавказ, куда переселился один из братьев из Тифлиса, брат Богданов, и образовал там кружок верующих. Я крестил там несколько душ. Полиция впоследствии узнала об этом и арестовала меня. Ночью в мою камеру пускали всех, кого только полиция подбирала на улице: пьяных, воров и других. На вторую ночь меня освободили от этого общества, и я ночевал с пожарными. После трехдневного ареста меня освободили.

В 1880 году я был утвержден в звании старшины Тифлисской общины баптистов, и до 1886 года мы пользовались свободой. Я посещал многие места и проповедывал слово Божие. О всех посещениях и моей деятельности рассказывать, — значило бы написать целую книгу, поэтому я только упомяну некоторых из моих путешествий.

В этом же году осенью я посетил Таврическую губернию, именно молоканские селения Нововасильевку и Астраханку, где были большие собрания и впоследствии возникли баптистские общины.

До сих пор мы жили с отцом вместе на свои средства, но после пожара в 1879 году мы обеднели, и в 1881 году я принужден был поступить в приказчики, пока в 1882 году не стал получать пособия от одного миссионерского общества.

В 1883 году я еще раз путешествовал по Закавказью, но на этот раз уже по железной дороге. Осенью посещал Самарскую губернию, и крестил в селении Новый Узень 16 душ.

В 1884 году в апреле В. А. Пашков и М. М. Корф созвали в Петербурге съезд представителей разных партий евангельского направления, в котором участвовала большая часть русских деятелей. Между прочими на этом съезде были: известный доктор Бедкер и Радклиф из Англии, проповедники баптистов Винер, Либих, Ондри, Каргель, я и другие баптистские и штундистские проповедники. Цель съезда была: объединение всех верующих. Собрания были весьма благословенны. Говорить речи никого не приглашали но каждый, кто чувствовал побуждение, вставал и говорил. Но цель съезда — соединение всех в вечере Господней, при разных взглядах, не была достигнута. Особенно за столом сказывалось евангельское братство: мужик сидел рядом с графом и знатные дамы служили простым братьям. Для меня это осталось самым светлым воспоминанием в моей жизни.

Так мы наслаждались беспрепятственно несколько дней.

Когда мы однажды возвратились в свою гостиницу на Выборгской стороне, то увидели, что наши номера атакованы полицией, которая отворила двери, раскрыла наши чемоданы и производила обыск. Когда мы явились, то полиция обыскала и нас и арестовала. Сначала нас, 13 человек, одних русских, отвели в участок, а потом отправили в Казанскую часть, где нас подвергли допросу и мы провели там ночь. На короткое время нас освободили, потом снова арестовали. На первый день Пасхи явился к нам градоначальник и поздравил нас с праздником Воскресения Христова. Вскоре жандарм проводил нас на вокзал, взял с нас деньги и купил каждому билет до места его жительства. Он наблюдал за нами, пока мы не сели в поезд и не тронулся поезд.

Повод к обвинению был вымышлен: будто в гостинице, где мы остановились, найден был типографский шрифт, что послужило благовидным предлогом к обыску.

В 1885 году я посетил опять Самарскую, Киевскую, Могилевскую и Херсонскую губернии, где проповедывал слово Божие и несколько человек присоединились к церкви.

По пути из Киева я заехал в селение Любомирку, где жил брат Иван Рябошапка. Когда мы собрались в клуне и я стоял на проповеди, явился урядник, переписал всех присутствующих, а меня посадил под арест при сельском правлении. На другой день братья с бумагою на своих лошадях доставили меня в г. Ольвиополь, где я еще сутки пробыл под арестом. Затем меня передали брату Рябошапке с пакетом для доставления меня в г. Елисаветград. Там я еще одну ночь ночевал в квартире сторожа, при чем жена его уверяла меня, что когда штун-

дисты сходятся вместе, то они ставят кадку с водой, ходят вокруг нее, и выходит из кадки диавол и оделяет их деньгами. Подобные нелепые рассказы весьма распространены в народе.

Исправник не возвратил мне паспорт, а сказал мне, чтобы я ехал в Одессу, потому что мое дело передано туда. Я отправился туда и целую неделю всякий день ходил в консисторию. Мне давали лишь один ответ: «приди завтра». Не имея возможности жить там без средств, я бросил все, сел на пароход и уехал домой в Тифлис, думая, что если я буду надобен, то консистория знает, где искать меня. Дело это пока не имело для меня никаких видимых последствий. Вероятно, консистория донесла на меня кому следует, но это остается неизвестным для меня.

В 1886 году в июле месяце я был вытребован покойным братом Андреем Савиным на диспут с священником Рудневым и профессором Кутеповым в Ростове-на-Дону. Предметами собеседования были крещение младенцев и миропомазание. Народу собралось на площади около собора тысячи. Самый диспут происходил в ограде собора в школьном здании, которое могло вместить лишь несколько сот человек. Но по окончании собеседования толпа начала кричать на меня и хотела бить, и я едва успел спастись от побоев, сев на дрожки и скрывшись. В тот же день я уехал из города. По моем отъезде, пред домом Савиных собралась тысячная толпа, ругая их, и спрашивая, где я. Но все обошлось благополучно, и я возвратился домой. В этом же году правительство взяло назад мое утверждение и запретило нам собираться для молитвы. Но мы нашли себе другой зал, в другой, более глухой, части города и продолжали собираться там.

**

26-го марта (7-го апреля) 1887 г. утром явился ко мне в квартиру городской и пригласил меня в участок. Когда я пришел в участок, то пристав прочел мне бумагу, в которой сказано было, что мы трое — я, Амирханьянц и Воронин — высылаемся, за распространение штундизма-баптизма, по распоряжению высшей власти, под надзор полиции на четыре года в распоряжение Оренбургского губернатора. Пристав не позволил нам с Амирханьянцем даже проститься с нашими семьями и прямо отправил нас в тюрьму, а Воронина не было дома.

Когда нас привели в тюрьму, то приказали нам снять всю нашу одежду, обувь и белье и надеть грубое арестантское платье. Нашей постелью были голые досчатые нары. Никакого матраца не было, и приходилось спать на голых досках. Мы ухитрились снять с себя арестантские башмаки и подложить их себе в изголовье вместо подушек.

Арестанты спрашивали нас, за что нас посадили в тюрьму, и когда мы объясняли, что мы заключены за проповедь слова Божия, то они никак не могли понять этого.

Русских арестантов было мало, а большею частью туземцы, и мы говорили с ними о Христе.

Через два дня, по ходатайству наших друзей, нам позволили опять надеть свою одежду и перевели нас в лучшее помещение. Наши домашние и друзья посещали нас, и нам позволяли говорить с ними через цепь, протянутую между ними и нами в присутствии тюремных надзирателей.

По истечении десяти дней нас освободили по ходатайству некоторых лиц и позволили отправиться на свой счет в ссылку, в сопровождении одного полицейского.

В назначенное время мы, три семьи (Воронин прибыл к этому времени), сели в почтовые экипажи и распростались с нашими духовными братьями и сестрами и друзьями. На площади перед залом нашего собрания собралась огромная толпа человек в 1000. Затем наши друзья сели в фаэтоны и провожали нас за город. Таким образом сам собой образовался внушительный поезд, растянувшийся более километра по городу. Возбуждение в городе было громадное. За городом мы преклонили колени, помолились и простились со всеми...

Нам нужно было ехать более двух тысяч километров до Оренбурга. Наш путь лежал через Кавказский хребет и Владикавказ. Владикавказские братья выехали к нам навстречу на фаэтонах за город. При переезде через горы одно из моих детей простудилось и получило лихорадку и воспаление глаз. Но останавливаться на долгое время было невозможно, и мы должны были взять и больного ребенка с собою. Из Владикавказа мы поехали по железной дороге до Ростова, оттуда поднялись пароходами вверх по Дону до Калача, переехали по железной дороге на Волгу, опять сели на пароход и поднялись вверх по Волге до Самары; оттуда по железной дороге прибыли, наконец, в конце апреля, в Оренбург.

**

Оренбург расположен на реке Урал, которая, как известно, образует границу между Европой и Азией. Город имеет 40 тысяч жителей, среди которых очень много татар. За Уралом начинаются обширные степи, населенные номадами — тюркскими племенами киргизов, которые занимаются скотоводством, большею частью, коневодством, содержат громадные табуны лошадей в своих необозримых степях. Они не косят для них сена, но пасут их круглый год на степи. Когда выпадает снег, то это нисколько не вредит лошадям, потому что они разгребают ногами снег и едят сухую траву. То же делают и другие домашние животные. Но когда наступает оттепель, а потом опять морозы, которые покрывают ледяной корой траву, которую не могут пробить копыта домашних животных, тогда они гибнут тысячами от недостатка корма.

Несмотря на то, что мы привыкли в Тифлисе ко всему азиатскому и восточному, мы встретили здесь и нечто оригинальное. Когда летом ходишь по базару, то встретишь киргизок, которые в своей одноконной повозке с кибиткой продают кумыс из турсука. Кумыс — это здоровый и приятный напиток, приготовляемый из заквашенного кобыльего молока; молоко это взбалтывают очень часто, не давая створожиться, затем получается здоровый лечебный напиток, полезный особенно для истощенных и чахоточных. «Турсук» — это лошадиный мех, снятый целиком с лошади и обернутый волосами внутрь. О чистоте тут не может быть и речи, и европейцу нужно сделать над собой усилие, чтобы отведать чашку этого прохладительного и питательного напитка за пять копеек. Есть специальные кумысолечебные заведения для страдающих чахоткою, где кумыс готовится в бутылках, имеет свой газ и шипит подобно шампанскому.

Верблюды здесь запрягаются в повозки, и на них возят тяжести, пашут и молотят, как на лошадях. Это тоже было для нас ново, потому что на Кавказе верблюды носят тяжести только на спинах.

Киргизы живут в круглых войлочных кибитках. Но около Оренбурга они уже делают переход к оседлой жизни, потому что они сеют пшеницу и просо, и зимою живут в глиняных хижинах.

Почти все племена Средней Азии исповедуют магометанскую веру. Но киргизы мало прониклись ею и они не фанатичны. Их женщины все

ходят с открытым лицом, и многоженство среди них — явление редкое. За это татары презирают их и считают их полуязычниками.

Я думал, хоть бы правительство позволило мне проповедывать этим миллионам язычников Евангелие. Но государственный закон гласит, что миссия между инородцами составляет привилегию государственной церкви, и так они идут в погибель, потому что православная церковь не в состоянии или не хочет принести им Евангелие, которого она почти и сама не имеет, затемнив его чистоту человеческими преданиями и суевериями. Наисильнейшее препятствие к присоединению к православной церкви составляют иконы, которые магометане считают идолами, и никак не могут помириться с поклонением дереву, почему они православных называют «идолопоклонниками» («бутпарастар»). Все, что делает правительство для этих народов, это — киргизские школы в Оренбурге, где преподаются все науки на русском языке. Есть киргизы и окончившие университеты, но они не могут приложить свои знания к делу среди своих кочующих соплеменников и остаются, по большей части, чиновниками на русской службе и, теряя веру в Магомета, не принимают и христианства и остаются в неверии.

Что касается наших занятий, то Амирханьянц продолжал переводить Библию на турецко-адербейфлянское наречие, каким говорят закавказские татары; Воронин и я занимались земледелием.

Вскоре по прибытии нашем в Оренбург, молокане, живущие в селе Гумбет, услышали о нашем приезде, и человек 20 приехали побеседовать с нами. По окончании беседы, которая длилась целый день, двое убедились в истинности крещения водою.

Амирханьянц имел разговоры с магометанскими муллами. Я знал немного по-турецки и принялся за изучение туземного татарского языка, в надежде говорить с татарами о Христе. Мы имели также между собою маленькое собрание, которое посещали несколько друзей.

Так прошло 4 года нашей ссылки. Амирханьянц еще до окончания своего срока получил позволение и посетил конгресс ориенталистов, бывший в 1890 году в Копенгагене, и затем переселился с семейством в Финляндию. А мы с Ворониным, по окончании нашего срока в 1891 году, были отпущены и возвратились из Оренбурга на родину, в Тифлис. Воронин прибыл раньше, а я с семьей в апреле месяце.

**

Вскоре по прибытии моем на родину я явился с своим проходным свидетельством к полицеймейстеру, который дал понять мне, что если я опять буду проповедывать, то со мною церемониться не будут. Через два-три дня меня пристав пригласил в участок и потребовал от меня, чтобы я дал подписку не производить более сектантской пропаганды. Я наотрез отказался дать такую подписку, хотя хорошо понимал, что за это могут снова послать меня в ссылку. Пристав сказал мне, что он все же должен иметь письменное изложение моего мнения, и я написал приблизительно такую подписку: «Господин пристав 8-го участка предложил мне дать ему подписку, что я не буду больше производить сектантской пропаганды, но я отказался дать такую, потому что это противоречит убеждению моей совести». Затем полиция пока оставила меня в покое.

В мае месяце меня и других братьев потребовали в полицию и заставили дать подписку в том, что мы не будем собираться в нанятом нами молитвенном доме, где до сих пор мы собирались, и тотчас же приказали нам убрать из него скамейки, грозя, в противном случае, все

повыбросить на улицу. Противиться несколько не помогло бы, и мы дали подписку очистить нашу квартиру.

В первое воскресенье после этого мы собрались в степи за городом и затем собирались тайно, небольшими группами, в разных частях города.

Вскоре заболела моя вторая дочка, и мы уехали в деревню ради здоровья ребенка. Верстах в 40 на запад от Тифлиса, в горах находится русская деревня, называемая Приют; там мы остановились на некоторое время. Кроме меня с семьей, туда же выехали на лето еще три семьи: семья брата Кальвейта, брат Леушкин с семьей и армянский проповедник Сумбат Богдасаров с семьей. Мы часто ходили вместе по лесу за малиной, пели духовные гимны, а по воскресеньям имели общую молитву. Так протекала наша жизнь до августа, и никто из нас не воображал, что мы в этом же году все трое отправимся в ссылку.

**

В одно прекрасное утро, когда мы еще спали, сельский староста постучался в дверь моей квартиры и пригласил меня к приставу, который объявил мне, что Тифлисский губернатор приказал арестовать меня и доставить в Тифлис, чтобы оттуда отправить меня опять в Оренбург под надзор полиции на 4 года. С этой вестью я возвратился домой и объявил ее своей жене, которая произвела на нее удручающее впечатление. Это было 5/17 августа 1891 года.

Итак, я был арестован. Староста наблюдал за нами, пока мы собрали свои вещи и я нанял подводу, которая должна была доставить нас в Тифлис. Нам дали одного чапара (конного всадника), который проводил нас до ближайшей станции, затем сменился, передал нас другому и так далее, пока не приехали в Тифлис. Я слез с повозки, простился с семейством, и чапар сдал меня в полицию.

Ночевал в полиции под арестом в душной комнате, на голых нарах, в летнем костюме.

На другой день братья и жена моя с трудом разыскали меня и принесли мне пищу, но поговорить со мною никого не допустили. Здесь один из дежурных оказался моим знакомым. У другого полицейского сказались Библия, и мы поговорили с ним о вере.

Из 5 участка, где я ночевал, меня на другой день отправили в Метехский замок, находящийся на левом берегу реки Куры, над обрывистым скалистым берегом, где я тоже ночевал одну ночь в одиночной камере. Помещение было здесь лучше. В обед подали хлеб и суп из фасоли.

На другой день 8/20 августа мне дали на дорогу до Батума 10 копеек, в получении которых я и расписался. Двое городских взяли меня, посадили в фаэтон и повезли глухими улицами на вокзал, чтобы никто из братьев не увидел меня.

Однако, на пути я мог видеть свою жену и сказать ей «прощай» и получил денег на дорогу от одного из своих братьев, иначе мне было бы плохо. По прибытии на вокзал меня взяли в жандармскую комнату и заперли на ключ, пока поезд не был приготовлен к отбытию. Затем меня окружили человек 5 или 6 полицейских и жандармов и отвели на противоположную сторону поезда, откуда не садится публика, и посадили в вагон среди двух полицейских, назначенных сопровождать меня. Я думал, что меня отправят в арестантском вагоне, но меня посадили в обыкновенный пассажирский вагон, но так тайно, что никто из собравшихся братьев не видал меня, хотя они узнали о моем отправлении.

Окно, возле которого я сел, сейчас же было закрыто жалюзи, и я мог видеть сквозь него, как они бегали взад и вперед, а не могли видеть меня. Пристав, отправлявший меня, зашел в вагон с двумя дамами и, смеясь, указал на меня; они тоже смеялись, но я был совсем в ином настроении. Жена моя тоже прибежала на вокзал, но, конечно, не могла видеть меня, и после отбытия поезда она лишилась чувств...

В поезд со мною сел и проповедник Богдасаров и еще два брата, которые проводили меня несколько станций. А Богдасаров проводил меня до Батума и много служил мне, пока меня не взяли в Батумскую тюрьму. Господь да воздаст ему за его любовь!

В этой тюрьме я просидел 10 дней. Я находился в одиночном заключении, и в моей келье не было никого. Только раз, вероятно, за недостатком места, ко мне впустили переночевать несколько человек пересыльных арестантов. День и ночь моя келья была заперта, и воздух в ней был отвратительный. Однако окно находилось в тюремной стене, и из него видно было голубое море, по которому мелькали суда с белыми парусами. Лишь раз нас выпустили погулять во двор. Книг со мною не было никаких, достать их было нельзя, а проводить целые дни в бездеятельности — это пытка. В этом случае моя память мне помогала и заменяла отчасти книгу: я припоминал целые главы из Нового Завета, мысленно читая их и размышляя о их содержании. Брат Федор Мазаев, живший тогда с семьею в Батуме, присылал мне всякий день свежую пищу, за что Господь да вознаградит его с семьею.

17/29 августа меня вызвали из моей кельи, и я увидел на дворе мою жену с двумя детьми (а троих она оставила дома) и с сестрою Агафией Мазаевой. Она приехала сюда проститься со мною и получила здесь разрешение поговорить со мною, потому что в Тифлисе не позволили ей сделать это.

В тот же день, после обеда, нас вызвали на двор, тщательно обыскали; у кого находился табак и минго — отбирали, как предметы непозволенные. Наконец, всех поставили по четыре в ряд, скомандовали «вперед», и мы тронулись вперед к пристани, чтобы сесть на пароход, который должен был доставить нас в Новороссийск. На пристани, когда нас вели на палубу парохода, жена еще раз поговорила со мною. Между тем начинало темнеть. Зажгли фонари на пристани. Заблестел огонь и на батумском маяке. Жена стояла на пристани. Пароход запыхтел, и стал отчаливать от берега. Я крикнул жене и детям (с нею был один грудной мальчик, и другой около 5 лет) «прощайте», и мало-помалу все скрылось во тьме.

На третий день, утром рано, мы пристали в Новороссийске, и нас снова заперли в тюрьму, где тоже несколько дней дожидались этапа. Наконец, пришел этап, нас сковали ручными железамы по-двое и посадили в арестантский вагон. На другой день прибыли в Ростов-на-Дону. Было бы утомительно описывать все путешествие по тюрьмам от Тифлиса до Оренбурга, упомяну только города, в которых я сидел в тюрьме, дожидаясь этапа. Из Ростова по железной дороге проходил через Новочеркасск, Козлов, Ряжск, Пензу, пока 16/28 сентября, рано утром не прибыли в Оренбург, где пробыл один день в тюрьме и затем был освобожден.

**

По прибытии моем в Оренбург, я поселился у одного знакомого в подвальном этаже. Семья моя осталась на зиму в Тифлисе. Зимой в Оренбурге стоят большие холода. Ртуть по Реомюру падает до 30, а иногда до 40 градусов ниже нуля. Уже в октябре было сильно холодно.

Как только я прибыл сюда, мои друзья очень обрадовались и в течение октября я крестил несколько душ, потому что почва была уже подготовлена. Эту зиму я занимался хлебной торговлею, продавая хлеб в зерне, который, по причине голода, доставлялся с Кавказа и других мест.

В моей хижине отыскал меня православный миссионер Головкин, поговорил со мною о истинах веры, а потом сказал, что со мною желает побеседовать местный архиерей Макарий.

3/15 декабря мы посетили с миссионером архиерея. Он принял меня любезно, распросил меня о моем положении, о семье и прочем. Я сказал, что я во второй раз сослан сюда. Затем он сказал, чтобы мы побеседовали с миссионером Головкиным публично. Я сказал, что если начальство разрешит мне, то я охотно вступлю в собеседование.

**

Зиму пробыл я один без семьи. Наконец, в 1892 году, в конце марта, прибыла и жена моя с 5 детьми. Но на вокзале я встретил третьего ребенка, Пашу, с подвязанной рукой, потому что он дорогой поскользнулся и переломил себе руку. Но доктора перевязали ему ее, и все обошлось благополучно. Велика была радость нашего свидания. Но не долго суждено было быть нам вместе.

В июле заболели двое из моих детей: второй ребенок, дочка Надежда и грудной — Миша. Я отправил их в ближайшую деревню, верстах в 12 от Оренбурга, Благословенку, а сам остался жить в городе, потому что не мог жить там без особого разрешения.

Когда однажды в сумерках 12/24 июля я сидел один за чаем, вдруг по лестнице раздался топот, и вбежала моя старшая дочка Вера, которая, рыдая, бросилась в мои объятия. Долго она не могла ничего сказать на мои распросы, наконец, сказала: «Надя утонула». Конечно, это известие потрясло меня, и я тотчас же отправился с нею в Благословенку, откуда жена моя прислала ее известить меня, что наша вторая дочь, Надежда, 12 лет, пошла с своею сестрою и девочкою-нянькою купаться, попала в глубокое место и, так как она не умела плавать, утонула, и труп не найден. Прибыв туда и переночевав, я на следующий день нанял людей, и мы целый день провели в поисках ее трупа в реке Урал. Наконец, мы прекратили поиски и сели с женой на берегу Урала. Когда мы так сидели уже при захождении солнца, вдруг увидели, что по течению плывет труп. Тотчас один человек бросился в реку, поймал и притащил его к берегу. Это было тело нашей Нади. Мы утешились тем, что могли похоронить ее тело. На православном кладбище не позволили похоронить ее, потому что мы сектанты, и она покойется одиноко среди чистого поля.

В это время холера уже свирепствовала в городе, и мы решили все быть вместе, чтобы, если кому придется умереть, то чтобы умереть на глазах друг друга.

По вечерам по улицам ходили магометане, евреи, православные и раскольники и взывали к Богу о помиловании и прекращении холеры. Город принял унылый вид, крики, песни и пьянство в трактирах прекратились. Оренбург стал похож на кающуюся Ниневию. Но как скоро все это кончилось. Куда ни пойдешь, всюду встречаешь гробы с покойниками; в соседстве люди тоже умирали от холеры, и мы готовились умереть.

26-го июля (7-го августа) утром в воскресенье мы встали все благополучно и напились чаю. Жена и старшая дочка жаловались на головную боль. Жене сделалось хуже, я позвал доктора; он холеры не нашел, но на всякий случай прописал лекарство от холеры, и я сходил

за ним в аптеку. После обеда у детей появился понос, и им всем стало хуже. Я запряг повозку и повез их на свежий воздух в рощу. Но это нисколько не помогло им. Наконец, у жены появились судороги, и я поспешил их привезти домой. Не было сомнения, что смерть бросила свою черную тень на наше семейство. Позвал другого доктора. Он покачал головой и посоветовал всех отправить в больницу, так как я один ничего не могу сделать. Я возразил, что не могу доверить их уходу других людей, потому что больницы переполнены. Он сказал, что я сам могу ухаживать за ними в больнице. Подали городские повозки, обитые жестью, и я положил их туда, привез их в больницу, и меня, хотя сначала не хотели, но потом допустили к уходу за ними.

Страшная жажда мучила их всех, именно жену и детей. Впрочем, грудной ребенок еще не показывал признаков холеры. В 12 часов ночи жена не стала уже более открывать уст и оставила этот мир. К утру, в понедельник, и второй сын Петр, 6 лет, пошел за матерью. В понедельник, на телеге, полной гробов, находились в двух гробах и останки дорогих мне существ. Я проводил их один на дрожках и посмотрел, где зарыли их землю.

Но нужно было спешить еще к оставшимся в живых, которые боролись со смертью.

Наконец, 30 июля смерть унесла еще двоих детей: старшую дочь, Веру, 13 лет, и грудного ребенка, Мишу, 1½ года. Вера умирала в полном сознании, и я молился с ней и указывал ей на Спасителя. И эти дети были похоронены таким же образом.

Во дворе больницы плотники едва успевали делать гробы. Умерших вывозили десятками, и на место их прибывали новые больные. Очень немногие выздоравливали. Я находился в долине смертной тени, но Господь был со мною. Я спрашивал себя, для чего теперь жить, когда я потерял почти всех своих близких? Но внутренний голос говорил: «есть смысл еще жить, жить для Иисуса, который искупил тебя», и я приводил себе на память слова: «Живем ли мы — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем».

Но у меня еще оставался в живых один ребенок: Паша 9 лет. Он едва дышал, но доктора уверяли, что он останется жив. Я пробыл с ним до субботы, и доктор сказал, чтобы я его взял домой.

Я оставил больницу, но, увы, как оказался пуст наш дом. Все вещи остались на месте, но не было тех, которым они принадлежали: они ушли отсюда и оставили нас двоих странствовать здесь.

Господь помиловал меня, и недели через две Павел постепенно выздоровел.

Вскоре приехал с Кавказа и отец мой, но он нашел лишь одного из своих внуков. Пока была моя семья со мною, моя ссылка не была столь тягостна для меня. Но теперь разлука с милыми сердцу и одиночество сильно тяготили меня. В октябре меня посетили проповедники — братья Четверкин и Балихин, которые сделали большое путешествие, чтобы утешить меня.

**

Оставаться нам троице без хозяйки в доме я находил неудобным, и просил Господа даровать мне снова помощницу. Через пять месяцев после смерти жены, по моему письму, приехала одна сестра из Петербурга, бывшая раньше экономкою в дешевой народной столовой у В. А. Пашкова, и 2-го января 1893 года состоялось наше бракосочетание, которое совершил один из местных наших пресвитеров из селения Гумбет, где уже образовалась к этому времени община душ в 40.

19-го июня (1-го июля) 1895 г. истек срок моей вторичной 4-х летней ссылки, и я подал прошение о дозволении возвратиться мне на родину, в Тифлис.

В последние дни моего пребывания в Оренбурге я получил приглашение из Румынии от одной общины баптистов прибыть туда и быть проповедником этой общины. Так как я видел, что если я останусь в России, то меня опять могут послать в ссылку, поэтому я принял этот призыв, как голос Божий, призывающий меня трудиться на другом поле в проповеди Евангелия. Наконец 2/14 июля я получил бумагу о дозволении вернуться на родину. На другой же день мы уложили все вещи, и я прямо отправил их по железной дороге в Одессу.

10/22 июля, наконец, я распростился с братьями и сестрами и друзьями, сел с женою и сыном в вагон, а отец еще на время остался в Оренбурге, и тронулись в путь.

За несколько дней до нашего отбытия из Оренбурга, приехали избранные братья от двух общин вне Оренбурга, которых я рукоположил в пресвитера и диакона. При отъезде из Оренбурга в нем было душ 10 членов и в окрестности до 140, а всего до 150 душ.

Первое место, которое мы посетили на пути, были менонитские колонии около станции Сорочинской, где мы пробыли одну неделю. Затем проехали через Самару, сели на пароход и спустились вниз по Волге до Саратова. Там ждал нас брат Четверкин, с которым мы побывали в селении Турки. Оттуда, через Балашов, опять на Волгу, затем посетили братьев и родных моей жены в Дубовке и Царицыне. Отсюда проехали до Владикавказа, оттуда на Петровск, где сели на пароход и прибыли в Баку. Из Баку ездили в местность Балаханы, где находится множество нефтяных источников. Куда ни глянешь, глаз всюду видит деревянные пирамиды, построенные над нефтяными колодцами. Некоторые из них выбрасывали из себя черные струи нефти, которая падала на землю и стекала в небольшие озера или пруды, откуда через нефтепроводные трубы она перекачивается в Баку, где из нее выделяется керосин и другие продукты. Вся местность здесь лишена растительности и имеет печальный вид, а воздух пропитан запахом нефти. На колодцах мы посетили некоторых знакомых братьев, которые очень обрадовались нашему неожиданному посещению.

Затем по пути мы еще посетили ссыльных братьев в Геокчаге и Елисаветполе. Здесь они все поселились около вокзала на арендованной земле, где они построили себе небольшие домики. Ссыльные братья, а также их жены и дети, почти все страдали лихорадкою.

25-го августа (6-го сентября), наконец, мы прибыли на родину, в Тифлис. Братья очень рады были видеть нас, но оставаться долго было невозможно. Я получил беспрепятственно внутренний паспорт, и мы уехали в Одессу, где прожили еще две недели, пока не получили заграничный паспорт. Из Одессы всего лишь 20 часов езды до Тульчи и, наконец, 14/26 октября мы благополучно прибыли в Тульчу.

Население здесь весьма разнообразно, но славянский элемент — русские и болгары — преобладает. Здесь я тружусь почти уже 4 года; хотя здесь и свобода, но народ здесь далеко не так восприимчив, как в России, но очень холоден и равнодушен к вере. Местная община имеет свой молитвенный дом, в котором я проповедую Евангелие.

Восемь долин

Проповедь И. С. ПРОХАНОВА

(Из духовной географии)

Я хочу прочитать из 2-й главы книги пророка Иеремии, стих 23. Здесь Господь говорит устами пророка к народу израильскому: «Как можешь ты сказать: «я не осквернил себя, я не ходил во след Ваала»? посмотри на поведение твое в долине...»

Относительно долин мы должны сказать, что в Библии вокруг многих долин сосредоточены замечательные и великие истины. Если вникнуть в них, то мы найдем много назидательного и утешительного, а также получим указания для правильного пути в этой земной жизни. В Библии упоминается о 8 долинах. Когда мы познакомимся с этими долинами, то некоторые жизненные вопросы совершенно прояснятся для нас.

ДОЛИНА АХОР

Первая долина, о которой упоминается в Библии, это — долина Божьего суда. Эта долина носит название «долины Ахор». Она упомянута в 7 главе книги Иисуса, сына Навина.

После этого утихла ярость Господня, гнев Божий. С тех пор эта долина называется долиной Ахор, что значит беспокойство, смятение, ужас, гнев и т. д. На нашем языке — это долина гнева. О чем же говорит эта долина, о каком событии прошлого? Эта долина говорит о страшном состоянии человека, впавшего в грех. Вы помните, что сделал Ахан. Когда народ израильский пришел в землю обетованную, он потерпел страшное поражение от жителей Гайских. Народ израильский под руководством Иисуса, сына Навина, сделал попытку сразиться с ними, но вновь потерпел поражение. Тогда Иисус Навин обратился к Богу. Бог сказал Иисусу Навину: «Все это происходит благодаря тому, что в стане есть закланное. Я тебе говорил, что все должно быть сожжено и уничтожено, никакие одежды и никакое золото и серебро не должны остаться, а у тебя есть человек, который утаил две одежды и слиток золота. Вот почему вы поражены». Тогда Иисус Навин стал искать и открыл виновника в лице Ахана, который утаил одежды, золото и серебро, благодаря чему его народ и потерпел неудачу. В долине гнева Божия совершился суд над этим человеком и был произнесен суровый приговор, который он заслужил за свой страшный поступок против народа и против Бога, который ясно и определенно выразил

Свою волю. Дорогие мои! Если вы думаете, что это только одна долина, то вы жестоко ошибаетесь. Я должен сказать, что каждый человек проходит через эту долину, и я даже более определенно могу сказать, что многие из вас прошли уже долину гнева Божия, а некоторые в ней находятся. Спрашивается, как же это понимать? Иисус Христос ясно и определенно говорит: «Верующий в Сына Божия имеет жизнь вечную, а неверующий не имеет жизни, и гнев Божий пребывает на нем». Вот что говорит Спаситель. Гнев Божий будет пребывать на человеке тогда, когда он будет находиться в долине суда Божия. Какое же это состояние? Нам сказано, что это будет с теми, кто не верует в Сына Божия, — значит к этой долине ведет состояние неверия в слово Божие, и отсюда ясно, что если вы не веруете в слово Божие, то вы находитесь в долине Ахор, — в долине гнева Божия. Если же вы верите в слово Божие, которое вы читаете, но не верите в прямое обетование Божие, что «верующий в Меня имеет жизнь вечную», то вы тоже находитесь в этой долине гнева. Если вы не верите в кровь Христа-Спасителя, что Его кровью вы омыты и очищены, то вы также находитесь в этой долине. Если вы не верите, что вы подлежите суду и, что если сегодня умрете, то будете жить вечно, то вы также — в долине гнева Божьего. Не будем обманываться, что Бог — только Бог любви, Он так же и Бог справедливости и истины, а истина требует возмездия за грех. Дорогие мои друзья, — те, которые сознаются в том, что у вас нет должной веры, — вы должны трепетать перед этой страшной долиной. Правда, видимым образом таких людей не постигнет участь Ахана, они будут жить, работать, но они умрут духовно, их постигнет внутренняя смерть. Они получат приговор, который есть отчуждение от Бога. Как мы сожалеем об Ахане, который погиб, так точно мы сожалеем о тех душах, которые стали уже негодными для Бога. Эти души и сами будут жалеть, что они раньше не вышли из своих старых привычек. Скорей, скорей, друзья мои, из этой страшной долины, чтобы попасть в другие долины.

ДОЛИНА АХОР ВТОРАЯ

Человек из долины Ахор попадает в две другие долины. Одна из них носит название также долины Ахор и ее необходимо пройти. У пророка Осии во 2-й главе говорится следующее: «И дам ей (народу израильскому) оттуда виноградники ее и долину Ахор, в преддверие надежды; и она будет петь там, как во дни юности своей и как в день выхода своего из земли Египетской» (Ос. 2, 15). Здесь долина Ахор есть та долина, где народ израильский, освобожденный из Египта, будет петь. Долина Ахор имеет продолжение. В первой части долины на человека была наложена кара смерти, совершился страшный суд Божий, а потом человек подошел к преддверию надежды и поэтому запел песни. В одном стихе (Иоан. 3, 36) сказано, что неверующий в Сына Божия не увидит жизни вечной, т. е. здесь говорится о первой части долины, а выше сказано, что верующий в Сына Божия имеет жизнь вечную, т. е. говорится о 2-й части долины. Из этого мы видим, что между этим двумя долинами есть переходная ступень: человеку только надо поверить, что гнев Божий не бесконечен и что если Бог негодует, то этому негодованию есть предел, и что Он желает принять каждого грешника. Если бы Ахан раскаялся в своем грехе, то Бог бы простил его, но он этого не сделал и получил страшный приговор. Дорогие мои, то же самое может произойти и с вами, если вы сознаете, что из одной

части долины вы можете перейти в другую. Если вы поверите в милость Божию, то вы перейдете из одной половины долины в другую и будете радоваться и петь песни хвалы Богу.

ДОЛИНА ГЕЕННА

Если же вы не перейдете во вторую половину долины, то вы должны будете очутиться в долине грустной, тяжелой и страшной, перед которой вы будете испытывать чувство страха и ужаса, и о которой вы будете размышлять с ужасом и трепетом. Вы спросите меня, что же это за долина? О, эта долина названа одним словом, это долина — Геенна. Вы увидите, что это та самая геенна, о которой Христос говорит: «геенна огненная» (Мф. 18, 9). Вы, вероятно, часто читали о этой геенне, но не отдавали себе отчета в этом. Сегодня вы узнаете, что это такое. Геенна огненная — это название долины, которая находилась в Палестине, в Иудее. Эта долина называлась долиной сынов Енномовых. Она лежала недалеко от Иерусалима, и вот что известно относительно этой долины. Вначале она служила только местом разведения садов и огородов, но потом царь Ахаз употребил ее для целей своего собственного культа идолопоклонства (2 Пар. 28, 3; Иер. 7, 31). Там были поставлены статуи идолов, истуканы, капища и происходило идолослужение. Там царь проводил своих сыновей и дочерей через огонь. Все поклонялись идолам — Ваалу и Молоху. Относительно Молоха известно следующее: Молох был халдейский бог и представлял собой металлическую статую, внутри которой была скрыта печь. Печь эта накалялась докрасна, и в жертву этому страшному богу приносили малых беспомощных детей. Этим детей бросали в чрево Молоха или прямо прикладывали к его телу. Дети умирали в страшных мучениях. Об этой долине составилось страшное представление у израильтян. Когда царствовали благочестивые цари, то они делали попытки восстать против этого страшного служения. Царь Иосия захотел раз навсегда уничтожить эту страшную долину. Он повелел разрушить капище и свергнуть идолов и объявил всему народу, что отныне эта долина будет служить местом свалки для всяких нечистот и всяких мерзостей, которые там сваливались в кучу и предавались огню. Дым от сожжения день и ночь поднимался над этим местом, и страшное представление все больше и больше укреплялось среди израильтян. Это представление соединялось с понятием о лощине, в которой тлеет и горит всякая нечистота, и эта долина стала местом, олицетворяющим страшную муку, страшный огонь и страшные мерзости, которые могут выпасть на долю человека. Вследствие особой конструкции еврейского языка из названия долины сынов Еннома получилось название геенны. Корень в словах один и тот же. Господь говорил об этой долине для того, чтобы сильнее запечатлеть Свои слова, потому что с долиной Еннома было связано представление о смерти. Что же нам известно из Слова Божия относительно будущего долины геенны? То, что там будут страшные мучения, от которых будет восходить дым. Эти страшные мучения, как и высшее блаженство, даже не могут быть вполне описаны. Библия говорит здесь главным образом не о телесных мученьях, а о нравственных. Мы легко можем представить себе, какое страшное мучение ожидает людей, попавших в эту долину. Они будут терзаться от сознания того, что они были созданы, были облагодетельствованы, искуплены, но отвергли все это и, вместо любви, отплатили Богу неблагодарностью; были моменты, недели, десятки лет, 20, 30, 80 лет, когда они могли прийти к Богу, но они не захотели сделать этого, и вот, это позднее раскаяние за свои поступки,

действия и промахи будет для них источником постоянного мучения. Если человек, совершивший какую-нибудь вину, не может спать по ночам здесь на земле, то что же будет там, по ту сторону жизни, когда люди поймут всю свою вину и припомнят все свои ошибки? Можно только сказать, что это будет мука огненная, геенна огненная. Все те, которые живут не в мире со своими братьями, и те, которые сеют соблазн и вредные и пагубные учения, и те, которые по внешности преданы Богу, а на самом деле подобны гробам с костями и всякой мерзостью, и живут как язычники, — берегитесь этой страшной долины геенны. Дорогие мои, если бы вы знали, что где-то образовалась яма, в которую должен упасть поезд, скажите: разве вы бы поехали в этом поезде? Нет, никогда. Если бы вам даром давали билет, вы бы и тогда не поехали. Скажите же, почему вы хотите попасть сознательно в эту страшную долину геенны? Вы живете не в мире с вашими ближними, вы поддаетесь соблазну, вы обольщаетесь собственными похотями, и только на устах преданы Богу, а в жизни отрекаетесь от Него. Почему вы делаете это? Остановитесь, очнитесь, подумайте, я хочу предупредить вас. Куда вы идете? Господь да остановит вас перед этой страшной геенной.

Но к счастью есть другая долина. Христианин и человек, стремящийся к вечности, может и должен идти к другой долине. Долина геенны есть тупик, и если попасть туда, то выхода нет из этой долины, и мое горячее слово к вам: если кто находится в долине неверия и гнева Божия, то вы должны теперь же принять меры к тому, чтобы никоим образом не попасть в долину геенны, ибо из нее нет выхода. Из этой долины не выйти.

ДОЛИНА ЦАРСКАЯ.

Теперь я скажу о другой долине, которая упоминается в 14-й главе книги Бытия. Это долина царская. «Когда он (Авраам) возвращался... царь Содомский вышел ему навстречу в долину Шаве, что ныне долина царская, и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино. Он был священник Бога всевышнего. И благословил его...» Здесь говорится о том, как Авраам пришел в долину Шаве и как вышел к нему навстречу Мелхиседек, и в этой царственной долине Авраам принес Мелхиседеку десятую часть того, что он имел, потому что Мелхиседек был царь и священник Бога всевышнего. Это та долина, в которой, как мы читаем, Авраам встретился со Спасителем рода человеческого — с Царем правды и мира — Мелхиседеком, священником Бога всевышнего, не имеющим ни начала, ни конца, но пребывающим в лоне Отца. Авраам сразу признал Царя, так как принес ему десятую часть, а десятая часть принадлежала только Богу. Этим Авраам показал свое полное повиновение. Значит, долина царская была местом встречи с Царем царей и Господом господствующих видимым образом. Дорогие мои! Не думайте, что вы минуете эту долину. Вы также должны пройти через нее и встретиться с Царем царствующих и Господом господствующих. Многие уже прошли эту долину. Вы помните, что Христос говорит, что если что попросят во имя Его, то получат. Ведь Он призывает к Себе всех трудяющихся и обремененных и обещает успокоить их и večерять с ними. Я знаю, многие из вас помнят тот чудный день, когда, услышав Его призыв, они встретили своего Бога и Царя лицом к лицу. Многие могут сказать о том, какой это был чудный день, когда Бог обратился к ним с дивными словами: «прощаются тебе грехи твои». Вы, конечно, сразу почувствовали в себе но-

вого человека и новые силы, которые вы посвятили Богу вместе с вашей жизнью. Вы вступили в тесный и неразрывный союз с Богом. Если вы пережили это, — то знайте, что вы были в долине царской. Счастливы вы и блаженны. Но есть и другие люди в этом собрании. Я поставлю прямо вам вопрос, и пусть каждый ответит в сердце своем. Имели ли вы встречу со Христом? Встретились ли вы и вошли ли вы с Ним в союз? Получили ли вы благословение и отдали ли вы свои силы и душу свою Богу? Если этого не было еще, то, значит, вы не были в долине царской. Вы не встретились с Царем вашей души, а нужно встретиться непременно.

ДОЛИНА ПОБЕДЫ

Но теперь спрашивается, если человек был в этой долине, то куда же он должен пойти? Есть еще пять долин, через которые должен пройти каждый, кто был в долине царской. Прежде всего — долина победы. Об этой долине упоминается в первой книге Царств 21, 9, где говорится относительно подвига Давида и где эта долина называется долиною дуба. Когда Давид пришел к Ахимелеху, священнику, то сказал ему, что он должен вести борьбу, но у него нет меча. Тогда священник сказал: «Вот тебе меч Голиафа, бери его и тогда победишь». Давид взял этот меч и победа никогда не покидала его. Почему это? Да потому, что он получил силу, которая проявилась в долине победы, в долине дуба, где был побежден Голиаф. Естественно, что после долины царской следует долина победы, ибо победа принадлежит вождю и тому, кто с ним соединяется. Вполне логично, что человек, который соединился с вождем, должен перейти в полосу, которая дает победу. Понятно, что человек, соединившийся с Иисусом Христом, сейчас же одерживает победу над Голиафом, над своим грехом и может сказать, что грех не может иметь над ним никакой силы. Вы знаете, что многие души могут засвидетельствовать, что они пришли в долину победы после встречи с Господом и победили грех. Счастливы они и блаженны, ибо они чувствуют силу чудного меча царского, который может победить всякого духовного Голиафа, всякий грех и всякий порок. Если вы на-днях были в этой долине или сегодня придете в эту долину и одержите победу над вашими привычками, то вы должны славить и благодарить Бога за эту чудную долину победы. Может быть, есть люди, которые еще не дошли до этой чудной долины, которые чувствуют, что грех господствует над ними. Может быть, в этом собрании есть люди, которые говорят: «Господи, я страшный грешник, я чувствую, как грех владеет мной, я хотел бы от него избавиться, но мне это страшно трудно сделать». Может быть, есть люди, которые сегодня уже сделали то, чего они не хотели делать. Такие души, значит, еще не дошли до долины победы, им надо снова идти в долину прощения. Нам надо пожелать, чтобы они скорее прошли долину царскую и скорее пришли в долину победы. Я думаю, что вы ожидаете, что человек, который прошел долину победы, должен притти в долину радости и торжества.

ДОЛИНА ПЛАЧА

Нет. Это удивительная вещь, но здесь мы встречаемся с тем же самым, что бывает и в обыкновенной географии: после долины победы приходят в долину плача. Об этой долине говорится в 83 псалме. Те, которые были в долине царской и в долине победы, не могут ми-

зовать долины плача. Они должны быть в этой долине. В псалме сказано: «проходя долиной плача». Это сказано о тех, которые служат Богу. Эти люди должны непременно быть в этой долине. О них сказано «проходя», в форме деепричастия. Дорогие мои, вы должны знать, что эта долина того плача, который проявился и в жизни Иисуса Христа. Иисус Христос плакал при виде погибающего Иерусалима. Когда Он спустился вниз с горы Елеонской, Он горько заплакал и сказал: «Иерусалим, Иерусалим... сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» Это — плач о грешниках, которые сознательно противятся воле Божией и идут против Него, а также отвергают то, что необходимо для души. Я должен сказать, что если есть верующие христиане, которые никогда не имели этого плача, то они пропустили эту долину. Всем надо пройти через эту долину плача. Этот плач проявился в жизни Иисуса Христа тогда, когда Он был в Вифании и услышал о смерти Лазаря. Все скорбели о смерти любимого человека. Христос также не мог остаться равнодушным и проследился узнав об этом. Дорогие мои, если вы скажете, что есть верующие, которые не проливают слез от всех тех несчастий и утрат, которые происходят вокруг них, то я должен сказать, что они пропустили долину плача. Христос не мог не плакать с плачущими и не сострадать страдающим. Христос не мог оставаться равнодушным. То же самое и настоящий христианин не может оставаться равнодушным в то время, когда проливаются целые потоки крови на расстоянии нескольких тысяч километров небывалого фронта, когда гибнут десятки тысяч, сотни тысяч и миллионы людей в страшных мучениях, когда остаются сотни тысяч осиротелых жен, матерей и детей. Настоящие христиане и верующие не могут оставаться равнодушными, и в этом случае они проходят через долину плача. Каждый верующий должен пройти этой долиной плача. Но как идут они в этой долине? Пребывают ли они в страшной скудости, унынии и бездействии? Да, многие так идут по этой долине, но те, которые приближаются к дому Господню, про них сказано, что они находят там источники дождей и воды. Значит, если эти души скорбят и плачут со всеми плачущими, то это делается не для вреда их, но для пользы духовной, это поможет им идти к определенной цели и служит для них уроком. Дай Бог, чтобы все получили этот чудный урок и благословение. Это будет так. Но те, которые не имеют светлого вождя в лице Иисуса Христа, не так будут проходить по долине плача. Они будут плакать, истощаться и предаваться горю. Они будут совершенно беспомощны. Тут великая разница.

ДОЛИНА СМЕРТНОЙ ТЕНИ

Затем я должен сказать, что некоторые верующие переходят в более страшную долину смертной тени. В 22-м псалме царь Давид говорит: «Если я пойду долиной смертной тени...» Может ли верующий попасть в такую долину, и что это за долина? Во время войны многие находятся в долине смерти на фронте и на полях сражений. Там не только царствует тень смерти, но и сама смерть. И в жизни верующих могут быть такие дни смертной тени. Помните, эта смерть грозила ап. Павлу, когда он в Ефесе боролся со зверями, затем Иоанну, который был на Патмосе и отроку Даниилу во рву львином. Смертная тень может принять какую угодно форму, она является верующим во Христа в том или другом виде. Как же должны чувствовать себя верующие в такой долине? Псалмопевец Давид говорит: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что... посох Твой охра-

няет меня». Значит, если жезл Христа охраняет верующего, то смерть не может погубить его. Далее псалмопевец говорит, что он видел, как часто люди были в таких местах, что жизнь их висела на волоске, но ничего не случилось, потому что постоянно рука Бога их охраняла. Эти люди оставались живы и невредимы. Я сам уверен, что все, кто находится на фронте, если они обращаются с верою к всемогущему Богу и будут уповать на Него, среди всех ужасов на войне, останутся целыми и невредимыми, ибо Бог будет охранять их Своим посохом и жезлом, для того, чтобы не прерывать дело служения Богу. Дорогие мои, эта долина смертной тени не напрасно введена в жизнь верующих. Эта долина существует для того, чтобы увеличить у них силу стремления перейти в другие долины. Если бы не было долин плача и смертной тени, то христиане не ценил бы тех долин, к которым он в конце концов должен притти. А благодаря таким долинам у него вырастает стремление идти к другим долинам, которые предстоят в будущем.

ДОЛИНА БЛАГОСЛОВЕНИЯ

Есть две радостных и чудных долины. Одна из них — долина благословения. Об этой долине сказано во второй книге Паралипоменон. В 20-й главе, в стихе 26-м, говорится о том, что в три дня израильтяне не могли собрать ту добычу, которая им досталась и назвали эту долину долиной благословения. Почему это так? Да очень просто. Перед этим на народ израильский напали моавитяне, которые хотели разбить народ, но перед битвой царь, соединившись вместе с народом своим, стал просить Бога о даровании победы над врагом. Царь Иосафат ревностно молился вместе со всем народом. Народ как бы охватил ноги Господа и умолял Его. И вот после счастливой победы израильтяне не могли даже собрать всех трофеев, — так велика была их военная добыча. Они получили благословение Бога в виде победы. Но тут говорится главным образом о том, что они благословили Бога, так как все собрались для того, чтобы молиться в этой долине. Вот почему эта долина названа долиной благословения. Дорогие мои, верующий не может миновать этой долины благословения. Тот, кто испытал много радости и мира и веселился духовно и принял наставление, разве не был в этой долине? Конечно, был. Но есть еще долина другого рода благословения. Это такая долина, в которой человек, хотя не получил особой радости от Бога, но сам благословляет Его, в тишине сердца своего, благословляет Его имя. Вот эта долина особенно важна для нас и необходима нам. Молиться Тому, Которого мы любим и благословляем, и Который нас благословляет! Как это ни странно, но мы в долине, о которой сказано было раньше, бываем чаще, чем во второй долине. В смысле нашего благословения, т. е. нашей хвалы Бога, мы в этой долине бываем редко. Может быть, мы смотрим на эту долину с другой точки зрения и иначе понимаем ее, но мы в обоих случаях должны благодарить Бога и воздавать Ему хвалу и чаще приходить в эту вторую долину. Я бы желал, чтобы сегодняшнее наше собрание было долиной благословения.

ДОЛИНА БЛАЖЕНСТВА

Наконец, последняя долина, о которой говорится, это долина блаженства, долина земли обетованной. Об этой долине упоминается в 13-й главе книги Числа. Эта долина называется долиной Эсхола. Когда были посланы 12 соглядатаев, то они принесли оттуда громадную ветвь с кистью винограда. Ветвь несли два человека и,

кроме того, они взяли с собой гранатовые яблоки. Это была долина изобилия. Это была долина обетованной земли. Это была та чудная земля, которую Бог обетовал народу израильскому, это было чудное откровение со стороны Бога. Эта земля была прообразом новой земли и нового неба, прообразом вечной жизни и царства небесного. Как счастливы были израильтяне, что прибыли в эту чудную страну, обетованную им Богом. Теперь мы должны сказать, что все долины должны быть пройдены так, чтобы они привели нас к этой долине вечного блаженства и вечной жизни, где произрастает древо жизни и где благо неисчерпаемо, где находится чудный город Иерусалим, где нет ни печали, ни воздыхания, ни мучений, ни могил, но где царят вечная любовь и вечный мир. Те, которые веруют в Иисуса Христа от чистого сердца, могут попасть в эту чудную долину. Но мы знаем, что в обетованную землю вошли только два человека: Иисус Навин и Халев, благодаря своей непоколебимой вере. И многие из нас начинают свой путь с первой долины и идут все дальше и дальше, но до долины Эсхоло доходят только те, которые будут иметь твердую и непоколебимую веру.

И вот я хочу сказать вам словами пророка от имени Бога: «ПОСМОТРИ НА ПОВЕДЕНИЕ СВОЕ В ДОЛИНЕ». Посмотри, как ты себя ведешь, посмотри, как ты веришь, как ты надеешься, как ты любишь. От этого зависит, придешь ли ты в эту чудную долину вечного блаженства и радости, или нет. Ах, дорогие мои, важно, чтобы мы сегодня представили себе все эти долины и отдали себе отчет в том, в какой из долин находимся мы в настоящее время. Соответственно с этим надо посмотреть на то, как ты ведешь себя в этих долинах. Видишь ли ты себя в долине гнева Божия, как Ахан, который совершил грех и не чувствовал выхода из него; находишься ли ты на пути, который ведет в геенну, или же ты пошел в другом направлении — в долину царскую? В этой долине ты должен встретиться с Богом. Если ты с Ним встретился, то идешь ли ты дальше в долину победы? Перешел ли ты в долину плача и смертной тени? Испытал ли ты свою собственную веру и был ли ты в долине благословения? Уверен ли ты теперь твердо, что ты непоколебимо веришь в жизнь вечную, которую обещал нам Бог? Пусть каждый в своем сердце исследует эти вопросы и соответственно с этим будет просить Бога.

О служении женщин в церкви

Есть мнение, будто женщины не имеют никакой части в работе церкви, что их обязанности состоят только в том, что:

1) если они молоды, то — «вступать в брак, рождать детей, управлять домом и не подавать противнику никакого повода к злоречию» (1 Тим. 5, 14);

2) если они стары, то — «одеваться прилично святым, не быть клеветницами, не порабощаться пьянству, учить добру, вразумлять молодых любить мужей, любить детей, быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие» (Тит. 2, 3—4).

Словом, женщина должна ограничиться исключительно семейной жизнью — повиновением мужу, воспитанием детей и т. п. Подобно Лоиде и Евнике, они должны воспитать из своих детей и внуков людей, знающих Писания и любящих Бога (2 Тим. 1, 5; 3, 15).

Нет никакого сомнения, что обязанность женщины, как жены и матери, — самая великая ее обязанность, ибо ей вверяются Богом души ее детей, из которых она может воспитать Самуилов, Павлов, Тимофеев и подобных великих служителей Божиих.

Оставаясь дома, но воспитывая детей в таком духе, женщина-христианка может сделать для Царства Божия больше, нежели несколько мужчин.

Но не все женщины могут сделаться женами и матерями: многие из них вдовеют и остаются одинокими. Кроме того, могут быть женщины, которые, как и мужчины, могут иметь иное дарование и призвание. Поэтому обязанности женщины-христианки не исчерпываются этою первою главною обязанностью. Раз женщина может быть членом церкви, то она может — и иногда даже должна — исполнять некоторые обязанности в отношении церкви.

КАКИЕ ОТРАСЛИ РАБОТЫ В ЦЕРКВИ ДОСТУПНЫ ЖЕНЩИНЕ?

1. Служение благотворительности

Женщины, последовавшие за Иисусом, служили Ему своим именем (Лук. 8, 3). Они заботились о том, чтобы доставлять средства для Иисуса, необходимые при Его распространении Царства Божия. И теперь женщины могут избрать своею задачею — доставление материальных средств для распространения евангельского учения.

2. Служение диаконисс

В Новом Завете упомянута одна диаконисса — Фива (Римл. 16, 1—2), которая помогала в работе ап. Павлу и другим.

Очевидно, по самому своему имени, женщины-диакониссы должны были выполнять те же обязанности, что и диаконы. В их задачу входило правильное «раздавание потребностей» (Деян. 6, 1) и правильное распределение пособий от церкви. Им надо было «пещись о столах», т. е. на них лежала вся хозяйственная часть церкви — устройство обедов, вечере́й любви (агап) и т. п.

К диакониссам должны быть предъявлены те же самые требования, что и к диаконам. Диакониссы должны быть «честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести. И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, допустить до служения: «хорошо управляющая детьми и домом своим» (1 Тим. 3, 8—10, 12).

Жены диаконов, если даже они и не диакониссы, должны быть «честны, не клеветницы, трезвы, верны во всем» (там же, ст. 11); тем более, если они, кроме того, — диакониссы.

Ап. Павел, очевидно, имеет в виду выбор диаконисс, когда пишет к Тимофею: «Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа, известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу» (1 Тим. 5, 9—10).

Ясно, что в обязанность диаконисс должно входить сестринское попечение о девицах, о семейной жизни молодых сестер и попечение больных и страждущих.

3. Служение словом в церкви

Может ли женщина говорить в собрании верующих?

Ап. Павел пишет: «Жены ваши в церквах да молчат; ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит» (1 Кор. 14, 34).

Основываясь на этом, многие утверждают, что женщины в церквах не имеют права произносить даже звука и, если молятся, то должны уподобляться Анне, матери Самуила (1 Цар. 1, 13): «...Анна говорила в сердце своем, а уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее...» Но в Новом Завете мы встречаем указания на словесное служение женщины в собраниях.

Во-первых, ап. Павел перед тем, как отметить неустройство в собрании, говорит о том, что «жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову» (1 Кор. 11, 5).

Из этого видно, что в то время женщины молились и пророчествовали в собрании. Следовательно, слова: «Жены ваши в церквах да молчат» нужно понимать — условно.

Но как пророчицы они могут говорить. В Новом Завете упоминаются 4 пророчествующие дочери Филиппа (Деян. 21, 9).

Первою пророчицею Нового Завета была Анна (Лук. 2, 36—38).

В день Пятидесятницы открыто пророчествовали, повидимому, мужчины и женщины, ибо ап. Петр приводит исполнившееся пророчество Иоилья о том, что «будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши» (Деян. 2, 17).

В чем заключалось это пророчество — видно из пояснения проро-

чества Анны (Лук. 2, 38), которая «славилла Господа и говорила о Нем всем ожидавшим избавления в Иерусалиме».

Это было особенно вдохновенное слово благовестия об избавлении Израиля.

Но, кроме того, ап. Павел пишет (Фил. 4, 2—3) о двух сестрах — Еводии и Синтихии, которые «подвизались в благовествовании» вместе с ним.

Здесь не видно, говорили ли они публично в собраниях, в смысле благовестия, или нет.

Но здесь можно провести параллель. Филлип был диакон и благовестник, и в качестве благовестника он мог, подобно диакону Стефану (Деян. 7, 1—6), свидетельствовать о Христе пред собранием.

Женщины могут быть диакониссами и могут трудиться в благовестии. Если их диаконисское служение подобно диаконскому служению братьев, то почему же благовестническое их служение не может быть такое же, как и благовестническое служение братьев?

Отсюда ясно, что женщины могут трудиться на поприще проповеди Евангелия.

4. Служение пением

Большинство сестер обладает голосом для пения. Какие возможности открываются для них в этой области? Пение сольное, дуэты, пение хоровое, ревностное участие в общем пении, — все это дает нашим сестрам столько возможностей послужить своему Спасителю и Его церкви.

Руководство певческими хорами является также областью, в которой верующие женщины могут принести много пользы.

Если принять во внимание, что духовное состояние церквей зависит в значительной степени от состояния сестер, то вопрос о женском служении должен считаться весьма важным.

Всем общинам евангельских христиан и баптистов в СССР

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Из всех вопросов нашей гражданской жизни самым серьезным является вопрос исполнения воинской обязанности. Этот вопрос касается не только братьев, но и сестер, поскольку от правильного понимания его зависит единство в наших рядах.

Настоящим письмом мы хотим, с Священным Писанием в руках, осветить его. Пусть не будет ни одного брата и ни одной сестры в наших общинах, которые бы понимали вопрос о военной службе неправильно.

В первую мировую войну 1914—1918 гг. и евангельские христиане и баптисты, за немногими исключениями, служили в армии с оружием в руках. Этот вопрос был ими тщательно разобран на основании Священного Писания и решен положительно.

В 1926 г. на 10 Всесоюзном съезде евангельских христиан и 26 Всесоюзном съезде баптистов этот вопрос был снова подвергнут самому тщательному исследованию, и оба съезда на основании Слова Божия вынесли резолюции о полном признании евангельскими христианами и баптистами военной службы с оружием в руках.

Мы считаем полезным привести здесь тексты обеих резолюций.

Резолюция 10-го Всесоюзного съезда евангельских христиан гласит: «Признать всякую военную службу за оброк, то есть за обязанность для евангельских христиан на общих основаниях со всеми гражданами страны».

Резолюция 26-го Всесоюзного съезда баптистов гласит: «Обсудив вопрос об отношении к Государству и военной службе и, принимая во внимание, что в числе государственных обязанностей баптисты всегда признавали и признают исполнение военной службы на одинаковых основаниях со всеми гражданами, что выражено в 13-м члене нашего Вероучения, изданного в 1906 году, — поэтому 26-й Всесоюзный съезд баптистов СССР постановил ... принять 13-й член Вероучения баптистов, изданного в 1906 году, а именно: Мы веруем, что правительство и в новозаветный период не напрасно носит меч, но имеет права и обязанность, по Божьему закону, употреблять его против делающих злое в защиту обижаемых, а посему мы считаем себя обязанными нести, когда потребует от нас этого правительство, военную службу» (Деян. апост. 23, 12—23; Лук. 3, 14; Деян. 10, 1—2).

Несмотря на то, что в этом вопросе как будто не должно быть места сомнениям и колебаниям, из среды верующих все же раздаются от-

дельные голоса, вопрошающие: как могут ученики Христа употреблять оружие и проливать человеческую кровь?

Несогласные с военной службой и отрицающие употребление оружия обычно берут в доказательство своих взглядов три места Священного Писания: 1) заповедь «Не убивай» (Исх. 20, 13); 2) слова Христа, сказанные Петру в Гефсиманском саду: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч мечом погибнут» (Матф. 26, 51—52); 3) слова Христа в нагорной проповеди: «Не противься злему, но кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую», и далее: «Любите врагов ваших, благословляйте проклиняющих вас, благотворите ненавидящим вас» (Матф. 5, 39 и 44).

Вот на этих словах мы и остановим наше внимание. Итак, запрещает ли заповедь «Не убивай» употребление оружия и убийство вообще? Знаете ли вы, братья и сестры, что в Библии 351 раз говорится о мече, и если мы внимательно исследуем все места, где речь идет о мече, то мы увидим, что Бог не только не запрещает употреблять его, но в целом ряде случаев даже повелевает употреблять его. Получив от Бога через Моисея заповедь «не убивай», не пошел ли израиль, под руководством Иисуса Навина, воевать против жителей Ханаанской земли? Кто из нас, верующих, скажет, что меч Иисуса Навина был нарушением воли и заповеди Божией?

А что скажем мы, прочтя такие слова: «Проклят, кто удерживает меч Его от крови»? (Иерем. 48, 10).

Можно было бы привести множество мест из Библии, где ясно сказано, что употребление меча не только не является грехом в очах Божиих, но даже выполнением Его божественной воли. Все великие праведники Ветхого Завета — Иисус Навин, судьи, Самуил, Давид и многие другие имели меч и пускали его в ход, не считая, что они этим нарушали заповедь «Не убивай», а наоборот, смотря на свой меч, как на меч Божий.

Рассмотрим теперь слова Христа. Он повелевает Своему ученику вложить меч в ножны. Значит ли это, что Христос вообще против употребления оружия? Петр хотел защитить мечом своего Учителя в тот момент, когда Он добровольно отдавал Себя в руки врагов, чтобы совершить наше искупление. Петр пустил в ход оружие и был готов помешать этому. Как мог Христос не остановить его? Кроме того, в своей необдуманной горячности, Петр подвергал себя опасности быть растерзанным врагами, и Христос предостерег его словами: «Взявшие меч мечом погибнут».

Но, встречая воинов, сотников римских войск, воинов с мечом на бедре и с верой в Него, как Сына Божия, в сердце, Христос ни единым словом не выразил Своего недовольства по поводу их оружия, — наоборот, Он хвалил веру их и ставил их, как образец, перед израильским народом. Оружие не мешало им быть глубоко верующими и преданными Христу людьми. Такими были и офицер Корнилий в Кесарии и темничный страж в Филиппах после своего обращения. «Не противься злему», «любите врагов ваших» — все эти повеления Христа относятся к нашим личным врагам. Вот здесь, в сфере наших личных отношений, мы имеем великий простор для проявления таких качеств, как терпение, смирение, любовь и милосердие. Здесь мы можем подставлять другую щеку. Но если негодяй ударил по одной щеке ребенка, а ты скажешь: «ничего, пусть ударит и по другой»; если на твоих глазах терзают злодеи беззащитную женщину, а ты, стоя рядом, рассуждаешь: «не имею права помочь — я должен любить врагов и благословлять их», — братья и сестры, не будет ли такое отношение самым настоящим

нарушением любви с нашей стороны? Конечно, да. Когда дело идет о причинении злодеем страдания нашему ближнему, то попустительство в таких случаях будет бессердечию подобно. Нет, долг каждого христианина и каждой христианки притти на помощь обиженному ближнему, вплоть до применения оружия против злодея. И в этом не только нет греха, но даже, наоборот, исполнение закона любви.

Таким образом, заповедь «Не убивай», слова Христа о вложении меча в ножны, о непротивлении злему и о любви к врагам относятся исключительно к нашим личным врагам, но отнюдь не к врагам общества или государства. Горе, если милиция начнет применять эти слова к злодеям, нападающим темной ночью на мирных прохожих, или к бандитам, врывающимся в наши квартиры для грабежей и убийств. Милиция выполняет великое дело любви, когда ограждает несчастные жертвы силою оружия от руки злодеев. Такова же и задача воинов, защищающих страну и ее мирных жителей от банды разбойников, имеющей вражеской армией. Как было хорошо сделано, когда для защиты апостола Павла от злоумышленников, искавших случая лишить его жизни, тысяченачальник Лисий отрядил двести пеших, семьдесят конных воинов и двести стрелков, которые и охраняли жизнь великого слуги Христа на его пути в Кесарию (Деян. Апост. 23, 23).

Именно такое употребление оружия на защиту ближнего имеет в виду апостол Павел, когда говорит: «Начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч; он — Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Римл. 13, 4).

Такова точка зрения Всесоюзного Совета евангельских христиан и баптистов. Так смотрят на военную службу и употребление оружия и все наши братья и сестры.

Да благословит вас всех Христос!

С горячей братской любовью к вам — ваши братья во Христе.

*Члены президиума Всесоюзного Совета
евангельских христиан и баптистов:*

*Я. И. ЖИДКОВ, М. И. ГОЛЯЕВ, М. А. ОРЛОВ,
А. В. ҚАРЕВ, П. И. МАЛИН*

Ответственный редактор:

*Я. И. Жидков — Председатель Всесоюзного Совета евангельских
христиан и баптистов*

Редакционная комиссия:

М. И. Голяев — Тов. председателя ВСЕХиБ

М. А. Орлов — Тов. председателя ВСЕХиБ

А. В. Карев — Главный секретарь ВСЕХиБ

Адрес редакции: г. Москва, Покровский бульвар, Малый Вузовский
переулок, дом 3.